КРОКОДИЛ

— Тебе бы только в сборной по футболу играть: что ни удар, то мимо...

Рисунок
Л. СОЙФЕРТИСА

РЕЙМОНД УИЛКИНС, посол США в Нономуре.

МАРТА УИЛКИНС, жена посла.

ФРЭД СЛЭЙТОН, сотрудник американского посольства.

СЭМ, слуга в посольстве.

ДЖО МЭЙФЛАУЭР, газетный обозреватель.

ПРИНЦ ГАУ, правитель Нономуры.

ГЕНЕРАЛ ФИЦХЬЮ, американский уполномоченный по военной помощи.

ПОЛКОВНИК НУМ, министр обороны Нономуры.

ПЕРЕД ВАМИ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА НОВОЙ ПЬЕСЫ ИЗВЕСТНОГО АМЕРИКАНСКОГО САТИРИКА АРТА БУХВАЛЬДА «ОВЦЫ НА ВЗЛЕТНОЙ ПОЛОСЕ», СОКРАЩЕННЫЙ ВАРИАНТ КОТОРОЙ ВЫ СМОЖЕТЕ ПРОЧЕСТЬ В ЭТОМ НОМЕРЕ НАШЕГО ЖУРНАЛА.

Дорогой Крокодил!

Сделай одолжение, пришли мне справку. Только обязательно с печатью. А то без печати мне все равно не поверят.

Только справку прошу не одну, а шесть. Для нашего председателя сельсовета, для бухгалтера, для директора совхоза, для парторга, для участкового уполномоченного. Это выходит пять. А шестую — для моего мужа, потому что он очень расстроен и говорит, что через мою глупость наживем мы себе ненужных приключений. Хотя мужу можно и без печати, он и так, думаю, поверит.

Потому что без справки мне совсем худо. Вызывает председатель сельсовета и говорит, что я всех позорю. Тут же стоит участковый и вслух сомневается: задержать меня или пока так оставить? Парторг совхозный привселюдно пропесочивает, а директор вовсе разговаривать не захотел, даже когда я пришла к нему по делу. Правда, потом все-таки снизошел до разговора и адресовал мне несколько кратких слов: «Чтоб духу твоего здесь не было!» И добавил, что клеветники нашему дружному коллективу не нужны.

Я и сама знаю, что не нужны, и с мужем своим в смысле приключений вполне согласна. Только все равно никто мне не верит.

А справку мне вот какую пришли. Дескать, я, Проявко Нина Петровна, нормировщица совхоза «Горьковский», никакой не клеветник для нашего коллектива, так как никаких жалоб тебе, Крокодил, не писала.

С приветом!

Н. ПРОЯВКО,
нормировщица МТМ.

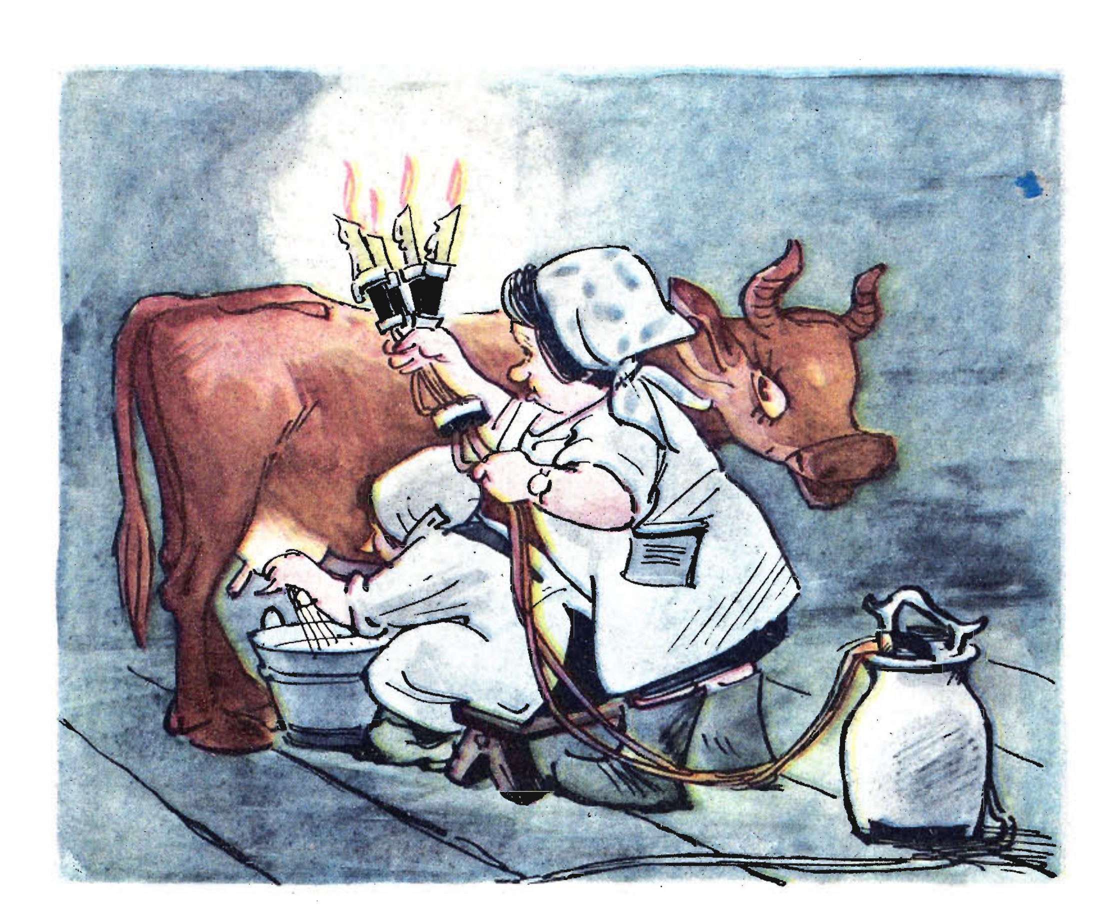
станица Александрийская,
Кизлярского района,
Дагестанской АССР.

ОТ РЕДАКЦИИ. Письмо Нины Проявко свидетельствует о том, что она совершенно неправильно оценила намерения ряда должностных лиц станицы Александрийской. Конечно, они несколько погорячились, но их можно понять. Да, они разыскивали автора неподписанного письма, которое мы направили в Кизлярский райисполком для принятия мер. Но зачем? Чтобы покарать клеветника? Ничего подобного! Ведь то письмо было абсолютно правдивым. Более того, факты, изложенные в нем, послужили бюро Кизлярского райкома партии основанием для того, чтобы объявить директору совхоза «Горьковский» тов. Лютому выговор, а его заместителя тов. Маргиева освободить от работы.

Так что если бы Н. Проявко сразу сказала, что именно она является автором письма, то ее, безусловно, поблагодарили бы за ценную критику и, возможно, наградили памятным подарком. А то ведь письмо без подписи, и подарок, сами понимаете, вручать некому.

Впрочем, у Н. Проявко есть одно извиняющее обстоятельство: письмо, в котором сообщалось о проделках совхозных руководителей, написала действительно не она. А чужие заслуги ей присваивать не захотелось...

С помощью техники.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Почти по Гоголю

«Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, говорил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или чрез пруд выстроить каменный мост...»

Всякий раз, читая эти гоголевские строки, посвященные незабвенному прожектеру Манилову, я мысленно перефразирую их таким образом:

«Иногда, глядя с крыльца на двор зерносовхоза «Искра», говорили руководители Октябрьского районного управления сельского хозяйства о том, как бы хорошо было, если бы вдруг на месте этом возникло много-много прекрасных коровников...»

Не из праздного недержания фантазии у меня такое сравнение возникает, произрастает оно на вполне конкретной почве. Посуди сам, дорогой Крокодил.

Четыре года назад в нашем совхозе началось строительство коровника на двести голов. Его сметная стоимость была определена в 104 тысячи рублей с гаком. А на сегодняшний день выполнено работ только на 36 тысяч.

Нетрудно прикинуть, что, ежели стройка будет и дальше идти с таким же неистовым размахом, наши буренки справят новоселье где-то к концу нынешнего десятилетия.

Но с недавнего времени даже и эта туманная перспектива повисла в воздухе. В прошлом году районное управление запланировало постройку в совхозе еще четырех коровников общей сметной стоимостью больше пятисот тысяч рублей. Причем в нынешнем году на строительно-монтажные работы по каждому коровнику отпущена вдохновляющая сумма в размере тысячи рублей!

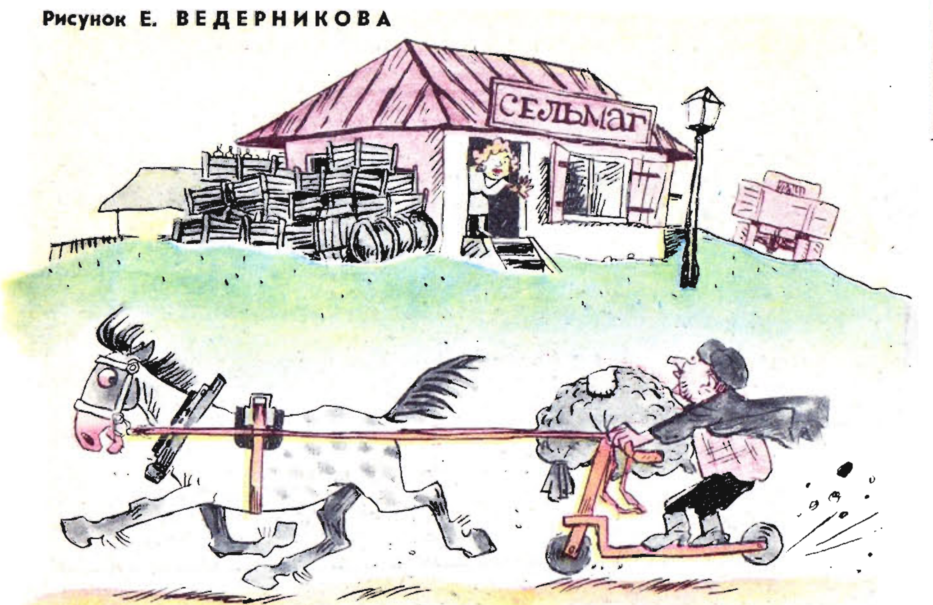
Как видишь, очертания выстроенных коровников отодвинулись от нас далеко в будущее — в неведомые времена, о которых кое-что известно только авторам научно-фантастических сочинений. Буренки же наши, сам понимаешь, до тех времен, ясное дело, не дотянут.

Между прочим, Гоголь замечал в Манилове еще и такую черту: он «большею частию размышлял и думал, но о чем он думал,... разве богу было известно».

В общем, точь-в-точь как наши районные руководители!

А. РАДЧЕНКО,
прораб зерносовхоза «Искра»,
Кустанайская область.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— А телеги все еще не завезли?

ЮНОШИ-НЕСУШКИ

Постановление бюро Надеждинского райкома комсомола начинается правильно, хотя и несколько издалека: «Осуществляя разработанные мероприятия по дальнейшему подъему сельского хозяйства...» Вообще вся вводная часть постановления выдержана в верных тонах и ничего неожиданного не содержит.

Неожиданности начинаются, когда райкомовский документ приближается к своей заключительной фазе. Правда, первый пункт только настораживает: «Обязать комсомольские организации школ включиться в сбор и сдачу яиц в магазины Надеждинского райпо». Почему школ? Может, имеются в виду шефские концерты на птицефермах или помощь в подноске комбикормов? Ведь это была бы хоть какая-то помощь райкома селу.

Но следующий пункт постановления одним махом снимает все вопросы: «Установить лимит сбора яиц с комсомольца — 5 штук, с пионера и школьника — 3 шт.».

Конечно, комсомолец — он пионера покрепче. И разница в яйцесдаче вполне оправданна. Только как, скажите, выполнить директивный яйцелимит тем пионерам, у кого родители не догадались обзавестись собственными несушками!

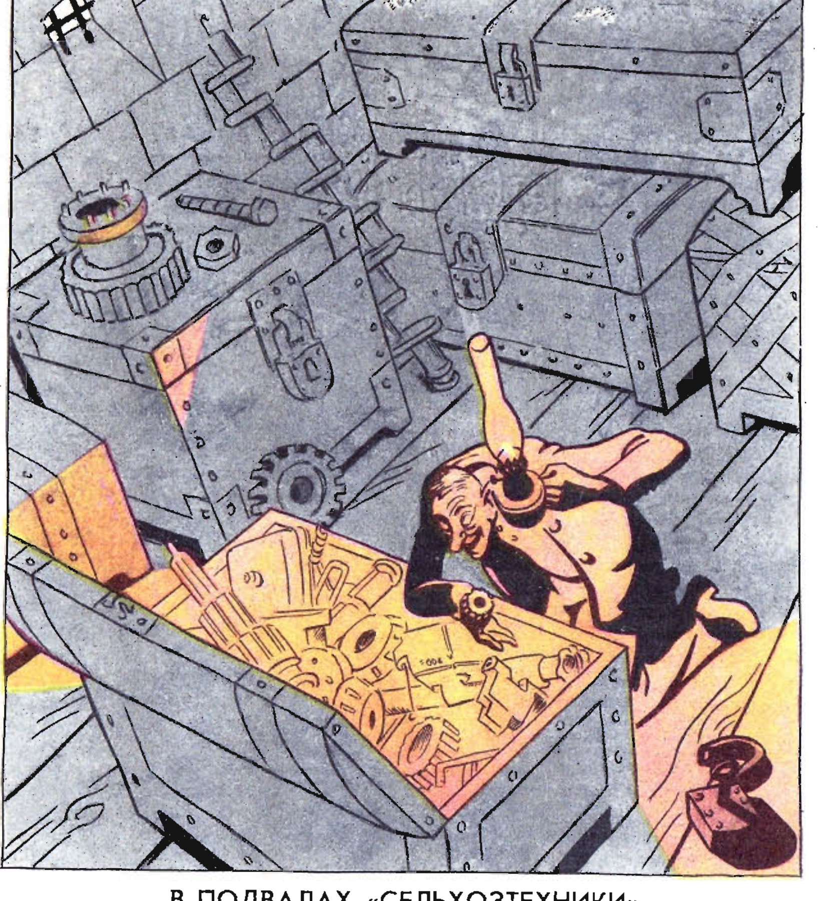
— Как хотите! — последовало разъяснение из райкома. — Можно на рынке купить, можно в магазине. Хоть сами снесите, только в райпо принесите.

Из магазина в магазин! Оригинально понимают в Надеждинске мероприятия по дальнейшему подъему...

М. ЛИДСКАЯ,
учительница-пенсионерка

Приморский край.

В ПОДВАЛАХ «СЕЛЬХОЗТЕХНИКИ»,
или
СКУПОЙ РЫЦАРЬ

Рисунок А. КРЫЛОВА

Испорченное настроение

Парная была протоплена отменно. В жарких густых клубах виднелись едва различимые, расплывчатые силуэты помывающихся. Казалось, что последние атомы кислорода вытеснены знойным паром. Но все же председатель колхоза «Гигант» Григорий Семенович Денисенко властно скомандовал с верхней полки:

— Поддать парку!

Теперь не только силуэты — собственные руки нельзя было разглядеть. Григорий Семенович, сладостно покряхтывая, хлестал себя пахучим веником. Вдруг откуда-то сбоку донесся голос, в котором председатель сразу уловил нотки осуждения:

— А председатель-то наш хорош!

Денисенко напряг зрение, чтобы выяснить личность говорившего, но пар был непроницаем.

— Опять придется после баньки грязь месить, — раздался внизу чей-то бас, неузнаваемо искаженный банным эхом. — Уж четыре года, как обещает сельсовет провести асфальтовую дорожку от бани к центру станицы, да дальше обещаний дело так и не идет.

— Зато к председателевой хате асфальт, как паркет, — вступил в разговор третий. — За недельку дорожку проложили. И средства откуда-то нашлись и рабочая сила...

«Вот критиканы! — с возмущением подумал председатель. — Нет того, чтобы открыто покритиковать, на собрании. Нашли место, где промывать мне косточки».

— А ведь что аначале говорил?! — продолжал неугомонный бас. — Моя, говорит, дорожка — это только так, для примерки. Зато на общественной развернемся вовсю! Покажем настоящее качество!

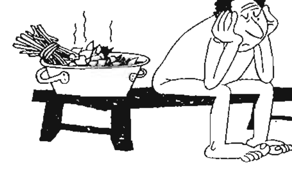
— Пятый год уж как показывает! — саркастически откликнулись сбоку. — Вся станица немощеная, только к нему персональный асфальт.

Возмущенный председатель, отложив веник, крадучись двинулся в сторону говорившего, но нащупал только прохладную скользкую стенку. Проклятое эхо!

Конечно, все настроение было испорчено. Натягивая в предбаннике сапоги, Григорий Семенович с огорчением подумал, что поспешил он, видать, с асфальтовой дорожкой. Не туда ее проложил от своего дома. Надо бы не к этой баньке, а к другой. Которой пока еще нет. К персональной.

С. ЖУЖЖИН
ст. Суворовская,
Ставропольский край.

ПОДЕШЕВЕЕТ ЛИ КИРПИЧ?

В фельетоне Е. Круковца «А кирпич-то нынче почем?», опубликованном в № 3 «Крокодила», рассказывалось, что кирпичные заводы треста «Житомирстройматериалы» с каждым годом выпускают все меньше кирпича, а себестоимость продукции становится все выше. Говорилось и о штурмовщине в конце квартала и о том, что некоторые служащие заводоуправлений зачислены производственными рабочими.

Управляющий трестом «Житомирстройматериалы» тов. Оснадчук сообщает нам, что факты бесхозяйственного списания материальных ценностей, содержания сверхштатных единиц на заводах треста действительно имели место.

Приняты меры. На Житомирском кирпичном заводе освобождены от занимаемых должностей директор Н. Шумаков и главный бухгалтер И. Мельник. Главный инженер В. Гупало получил взыскание. Директор Радомышльского завода И. Ховрица снят, старший бухгалтер завода Н. Коваленко также отстранена от работы, а материалы о ее деятельности переданы следственным органам.

Освобождены служащие, числившиеся рабочими.

МАГАЗИН СТРОИТСЯ!

Все есть в новом поселке Сыктывкарского лесопромышленного комплекса Эжве: жилищные массивы, Дворец культуры и даже плавательный бассейн. А вот книжного магазина нет. Не один раз уже принимались решения об открытии магазина. И даже сообщались адреса, но открытие так и не состоялось. Об этом говорилось в заметке «Чего только в Эжве нет!..» («Крокодил» № 7).

Заместитель председателя Совета Министров Коми АССР тов. З. Панев подтвердил, что «в Эжве нуждаемость в книготорговой сети действительно большая. Эжвинский райисполком принял решение о строительстве книжного магазина за счет средств лесопромышленного комплекса. Выполнение поручено тресту «Комипромжилстрой». Открытие магазина намечено на четвертый квартал текущего года».

«МЕРА АКТИВНОСТИ»

Бывший рабочий Томилинского завода полупроводниковых приборов, а ныне пенсионер и активный общественник Арефьев как-то рассказал в редакции местной газеты о возмутившем его факте: с ведома администрации завода уволился по собственному желанию, не понеся наказания, нарушитель трудовой дисциплины инженер ЖКО Федоров. Из редакции позвонили на завод, и там «приняли меры»: администрация изъяла у Арефьева заводской пропуск. Об этом говорилось в фельетоне «Мера активности» («Крокодил» № 10).

Как сообщил редакции секретарь Люберецкого горкома КПСС тов. А. Макаров, заместителю директора завода по кадрам Петрусеву за нетактичное отношение к тов. Арефьеву и за непринципиальный подход к увольнению инженера Федорова объявлен выговор. Руководством завода поставлен вопрос перед главком об освобождении Петрусева от занимаемой должности.

«ОЧЕНЬ НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ»

В «Крокодиле» № 9 под рубрикой «Стол находок» была опубликована небольшая заметка «Очень наглядное пособие». На снимке иллюстрировавшем заметку, красовался грузовик. Он стоял под открытым небом долгое время без надзора и без всякого толку.

Ректор Свердловского института народного хозяйства, которому принадлежит грузовик, тов. Пономарев и секретарь парткома этого института тов. Скулкин сообщают, что повинен в этом проректор института по административно-хозяйственной части И. Кочетков. За свою нерасторопность он получил строгое предупреждение. Грузовик же приведен в порядок и пущен в дело.

А. ХОДАНОВ

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

В просторную квартиру, что в доме девятнадцать по Ленинградской улице города Новгорода, ни с того ни с сего явился интеллигентный человек внушительного вида и, собрав в передней жильцов, спросил, удивляясь:

— И что это вы — в одной квартире три семьи?

— Но квартира-то вон какая! — несколько растерянно отвечали жильцы, с любопытством оглядывая незнакомца (уж больно вид у него был властный и решительный).— На велосипеде кататься можно...

— Я понимаю, если бы на мотоцикле! — возразил незнакомец, нагнувшись и постучав согнутым пальцем по несколько искривившемуся плинтусу.— А ремонтец-то нужен капитальный... Жаль мне вас...

Он прислонился к стене, поглаживая обои, и в глазах его действительно засветилась тоска.

— А кто вы такие будете? — осторожно спросил кто-то.

— Я-то? — Незнакомец встал на цыпочки и осторожно надавил рукой на дверной косяк.— Менять, все менять,— пробормотал он и деловито прошел на кухню.

— Вы спрашиваете, кто я? — продолжал он, цепко ухватившись за плиту и раскачивая ее.— Просто прохожий. Шел мимо, вижу, люди в тесноте живут... Дай, думаю, зайду и помогу. Хотите, я вам устрою отдельные квартиры? Всем!

Жильцы переглянулись, а некоторые, самые недоверчивые, даже захихикали: во дает!

— А очередь? — спросил кто-то, принявший все за чистую монету.— В отделе учета и распределения жилой площади?

На него зашикали: дескать, что за глупый вопрос и что это вообще за комедийная ситуация! Может, этот джентльмен того? Или еще хуже — герой фельетона: деньги в карман, а сам в Сочи с любимой женщиной... Ищи-свищи!..

Незнакомец вытащил шариковую ручку и строго постучал ею по бидону с квасом, призывая всех к порядку.

— Отвечу на все вопросы товарищей,— сказал он, проведя пальцем по штукатурке и что-то записав в блокнот.— Очередь не помеха. В очереди своя компания, у нас своя компания.

— Но ведь не может быть такое в нашей действительности! — раздался все тот же доверчивый, но теперь уже значительно поколебавшийся голос.

— Может,— философски изрек незнакомец.— И все совершенно бескорыстно. Просто я буду рад помочь вам... Только и всего.

Он пожал руки остолбеневшим жильцам и, быстро ощупав входную дверь, исчез.

И все вышло как нельзя лучше: через самое короткое время респектабельный незнакомец вручил жильцам самые настоящие ордера с самыми настоящими ответственными подписями, и три семьи, не имевшие никакого отношения ни к исполкомовской очереди нуждающихся в жилье, ни к заводу «Волна», построившему новый дом, так и не поняв, в чем дело, перебрались в отличные отдельные квартиры со всеми, разумеется, удобствами. И в радостных хлопотах, ошалевшие от уюта, так неожиданно свалившегося на них, как-то сразу забыли о своей старой просторной квартире.

А события, развернувшиеся в этой квартире сразу же за выездом жильцов, были еще более загадочными. К дому со всего Новгорода потянулись вереницы машин с деловитыми людьми в комбинезонах. Люди везли трубы, раковины, новенькие двери, цемент и купорос. Под окнами дома тарахтели тракторы с прицепами, в которых плескались всевозможные растворы, гремели доски и прочие стройматериалы. И среди этого шума и гама, как рыба в воде, шмыгал уже известный нам интеллигентный человек внушительного вида, зычным голосом отдавая распоряжения.

Потом все смолкло, и в газете «Новгородская правда» появился фельетон «Согласно договоренности...», из которого явствовало, что неизвестный, оказавшийся Давидом Амирановичем Глонти, покинув с семьей из четырех человек четырехкомнатную квартиру площадью в сорок два квадратных метра, переселился в еще большую — в пятидесятишестиметровую и как человек со связями выхлопотал три незаконных ордера.

Прочитали новгородцы фельетон, жарко повозмущались и стали ждать, что же будет. Наиболее любопытные подходили к злополучному дому, намереваясь увидеть машину, в которую бы дюжие грузчики сбрасывали вещи самоуправца под надзором элегантных в своей новой форме блюстителей порядка. Однако грузчиков и милиционеров у подъезда не оказалось, а из окон жульнически захваченной квартиры неслись радостные возгласы: «За новоселов!» — и звон бокалов.

И только через месяц, развернув свежий номер «Новгородской правды», читатели наконец нашли долгожданное сообщение о принятых мерах.

В первых строках газета напоминала, что Д. А. Глонти «незаконно обменял квартиру на еще большую по площади, произвел капитальный ремонт с использованием рабочей силы и материалов строительного управления».

Газета сообщала, что фельетон «вызвал отклики читателей», которые «в своих письмах осуждают поступок Д. А. Глонти, считают, что его следует строго наказать за использование служебного положения, допущенный расход строительных материалов».

Дойдя до этого места, читатель удовлетворенно потирал руки: наконец-то! И бросался читать дальше. А дальше были такие успокаивающие строки: «На помещенный критический материал ответ дан Новгородским горкомом КПСС. Фельетон «Согласно договоренности...» бюро горкома партии считает правильным».

Читатель опять потирал руки, видя, что справедливость торжествует, и в волнении поправлял очки.

«...члену КПСС Д. А. Глонти за отсутствие партийной скромности, использование служебного положения, выразившихся в обмене квартиры и производстве ее капитального ремонта силами и материалами управления...»

— Ну-ну?!.— зажмуривался читатель в предвкушении справедливой кары и, несколько побледнев, дочитывал:

«...объявлен строгий выговор».

И уже без всякого энтузиазма дочитывал рядовой новгородец строки о том, что «городскому комитету народного контроля поручено проверить и взыскать с Д. А. Глонти стоимость произведенного капитального ремонта квартиры».

Потом читатель медленно складывал газету и задумывался. Он думал о том, что по действующему законодательству лицо, занявшее незаконно квартиру, подлежит немедленному выселению и против него возбуждается уголовное дело за самоуправство. Но это тогда, когда небритый и подвыпивший самоуправец взламывает замок, заваливает входную дверь шкафами и высовывает в форточку берданку...

Ну, а в том случае, если аналогичные действия учиняет депутат горсовета, начальник строительного управления № 228 треста № 48 Главзапстроя, человек интеллигентный, внушительного вида и с большими связями, тогда, наверное, закон его обтекает, как, скажем, воздух обтекает помещенный в аэродинамическую трубу посторонний предмет. И в худшем случае человек этот отделывается легким испугом.

ТЕРПЕНИЕ ЛОПНУЛО...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Е. МАТВЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ОЧЕНЬ ПРОСТО:

была семья — и нету. Не сошлись он и она характерами и разошлись.

Разошлись — разъехались.

Он — Юрий. Она — Татьяна. У него пианино осталось, у нее — ребенок.

Пожили врозь — соскучились. Юрий — по дитю малолетнему, в силу привязанности отцовской, Татьяна — по инструменту музыкальному, в силу привязанности профессиональной (музыкант она).

И тогда Татьяна с дитем пришла к Юрию в гости. Юрий с ребеночком поиграл, Татьяна — на пианино.

Так и пошло.

Но жила в этом доме одна примечательная такая жиличка: по возрасту бабушка, по имени-отчеству Прасковья Никитична. Она тем была примечательна, что, сидя на лавочке, энергично интересовалась окружающей действительностью. И вот на ее глазах — периодические визиты.

— Эк повадилась! — крякнула на этой почве бабушка Прасковья.

С полным правом она крякнула, потому что сильно озадачилась.

— И в каких же вы ноне отношениях? — честно вопросила однажды бабушка спешившего куда-то Юрия.

Тот на вопросе и споткнулся. Плечами запожимал.

— А у кого где прописка? — довопросила бабушка.

А Юрий и тут не нашелся.

— Доиграетесь! — сказала бабушка надвое и пошла домой давать ход событиям.

На следующий день в паспортный стол милиции поступил от Прасковьи Никитичны сигнал о нарушении паспортного режима, о том, что не прописанная на данной жилплощади гражданка периодически три раза в неделю бывает на данной жилплощади.

Пришел участковый милиционер по сигналу — так и есть: как раз сидит в Юрьевой квартире не прописанная в ней гражданка и, во-первых, не отрицает этого, во-вторых, будто у себя дома, на пианино бренькает, и, в-третьих, самого хозяина даже дома нет: уехал в театральный институт сдавать экзамены.

Запротоколил участковый ситуацию, протокол в Кировский райисполком отправил на административную комиссию.

Студенты-музыканты — несерьезная публика. Придя на комиссию, Татьяна даже улыбнулась, когда здоровалась.

— Исходя из чего периодически три раза в неделю посещаете указанного гражданина? — отозвались члены комиссии.

— А что? — насторожилась Татьяна.

Теперь уж члены комиссии усмехнулись, видя такую наивность. Объяснили всю неприемлемую нелепость ситуации, когда один гражданин половину недели проводит на жилой площади другого, внося путаницу в отчет по учету.

— Я не половину недели, я три дня,— уточнила Татьяна.

Такой формальный подход к делу огорчил комиссию. Они и сами знали, что если семь дней разделить пополам, то три дня с лишним получится. Но это если на бумаге, а в жизни и трех дней достаточно.

Так и объяснили Татьяне. Вручили ей постановление о пятирублевом штрафе, напомнили, что при повторном нарушении придется выселить ее из города, а один из членов комиссии вышел вслед за ней в коридор и по-дружески посоветовал не говорить больше никому, что она посещала мужчину, не имея на то достаточных оснований. А то как бы не углядели в этом чего-нибудь этакого...

— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! — совсем растерялась Татьяна

А сдавший экзамены Юрий, тот даже возмутился и забегал по квартире, хватаясь за голову. Потом остыл. И бывшие супруги принялись за размышления.

И вот что ими было решено.

Уйти отныне в подполье и соблюдать строгую конспирацию: видеться по ночам и в гриме, узнавая друг друга по паролю, а пианино обложить подушками, чтоб не демаскировало.

Поэтому-то в фельетоне и отсутствуют фамилии Юрия и Татьяны, тем более, что и имена у них вовсе не эти.

Но инкогнито может случайно и раскрыться. В таком разе герои фельетона намерены срочно бежать в загс: снова ставить в паспорта нужные для постороннего глаза брачные печати.

Вот тогда будет совсем уж очень просто: семья будет, и никакая административная бабушка страх наводить не посмеет.

Мы даже на всякий случай можем через печать поздравить будущих молодоженов.

г. Ростов-на-Дону.

ДВА МЕДВЕДЯ

Христо ПЕЛИТЕВ

Эта история о том, как поймали двух медведей, один из которых был стервятником, а другой — вегетарианцем, очень смешна. Поэтому я вам ее расскажу. Из нее вы узнаете, что за отсутствием другой пищи медведи могут есть и баклажанную икру, вследствие чего опасный людоед становится вегетарианцем и начинает целовать завхоза завода электросчетчиков в городе К. товарища Досю Досева. Именно этот товарищ и является главным героем нашего повествования. Он был седьмым по счету завхозом завода электросчетчиков. Из шести его предшественников на свободе находится только один, да и тот выпущен под залог.

Как при таком положении товарищ Досев согласился стать завхозом, откуда он появился и что делал на белом свете до этого, никто не знал. Однажды утром он просто возник в коридоре дирекции завода и начал смазывать петли дверей, чтобы они не скрипели. Эта новость быстро разнеслась по комнатам, и почти все служащие вышли посмотреть на него, но Досев не обращал на них никакого внимания.

Он спокойно макал гусиное перо в жестянку из-под консервов и смазывал двери. Он делал свою работу виртуозно, не уронив ни капли масла, и видно, в голове у него явно была задняя мысль, потому что он прежде всего смазал двери директора, потом прочих начальников и их заместителей и только остатками масла — двери профкомитета.

После обеда вдруг разнеслась весть о том, что Досев, вооружившись пульверизатором, опрыскал кабинет директора и его секретаршу розовой водой. Женщины решили, что новый завхоз не пожалеет розовой воды и на остальные комнаты, чтобы прогнать застоявшийся запах табака и чиновников, но не тут-то было! Вместо розовой воды Досев принес соломенные циновки и постелил их у дверей каждой комнаты. Они были хороши и дешевы. Служащие вытирали ноги об эти циновки, и за какие-нибудь два дня дирекция стала похожа на настоящий хлев. Это дало новую пищу для острословов, и Досев вошел в быт предприятия как колоритная личность.

Потом швейцар пустил слух, что время от времени Досев насвистывал марш болгарской конницы. Этот факт породил новые догадки. Некоторые предположили, что завхоз был интендантом конного полка его величества. Женщины начали обращать на него внимание и даже говорили, что какая-то старая дева из Радомира из-за него отравилась.

Но как раз в это время директор завода уехал в отпуск, и товарищ Досев получил для исполнения следующий приказ:

ПРИКАЗ № 240

Для нужд предприятия закупить двух медведей. Срок — 14 дней. Ответственный за исполнение — Досев.

Директор (подпись).

Прочитав приказ, товарищ Досев попросил стул, чтобы сесть. Потом он выпил воды и снова углубился в изучение написанного. Он прочитал приказ несколько раз и так стиснул бумагу в руке, словно держал не приказ, а цепочку одного из медведей. В таком сложном состоянии духа он явился к главному бухгалтеру завода товарищу Хардпырцуряну.

— Как же быть с этими медведями? — спросил тихо товарищ Досев, опустив руки и уставившись на бухгалтера. Хардпырцурян встал, подошел к двери, выглянул в коридор, затем запер дверь и тяжело опустился на стул.

— Не знаю. Самое страшное в том, что в бюджете нет графы «Медведи».

— Графу мы придумаем! — сказал Досев. — Страшнее всего то, что приказ неясен.

— Как так? — спросил главбух.

— Не сказано, каких медведей покупать — вегетарианцев или стервятников. Медведи разные бывают.

Товарищ Хардпырцурян взял приказ и начал его тщательно изучать. Подумав, он сказал:

— Купим одного стервятника и одного вегетарианца!

Товарищ Досев понял, что главбух хочет хотя бы наполовину угадать желание директора.

А главбух продолжал:

— Купим одного у цыгана, а за другим пошлем людей в странджанские леса.

— Лучше в Рилу, — сказал товарищ Досев. — Ближе и меньше командировочных платить.

— С командировочными как-нибудь уладим, а есть ли единые государственные цены на медведей? Это дело должно быть оформлено как следует.

Они совещались долго. Наконец решили, что Досев пойдет по базарам искать цыгана с медведем, но по цене не более пяти тысяч. В то же время три работника завода отправятся в Рильские горы и привезут оттуда стервятника.

Договорившись обо всем, товарищи Досев и Хардпырцурян позволили себе обменяться мыслями, зачем понадобились медведи. Главбух сказал, что, возможно, будет основан заводской зоопарк. Досев предположил, что директор сдерет с медведей шкуры и положит на пол в своем кабинете. В конце концов согласились на том, что не их дело обсуждать неясные вопросы. Для этого есть директор, который думает, прежде чем подписать приказ.

На десятый день товарищ Досев вернулся из странствий. Его сопровождал старый, седой цыган, подпоясанный широким красным поясом. К поясу был привязан медведь. Это был большой красивый зверь. Верхняя губа его была разорвана в нескольких местах, что свидетельствовало о буйном характере.

По чистой случайности в тот же день прибыла экспедиция из Рилы. Она привезла стервятника... Медведь был побольше, чем цыганский зверь, и его голова была закована в железный намордник.

Момент встречи был страшен. Медведи поднялись на задние лапы и грозно заревели. Стервятник хотел съесть вегетарианца. Собрался народ, поднялась дикая суматоха.

Единственный, кто спокойно наблюдал за происходящим, был товарищ Досев. На его озабоченном лице не дрогнул ни один мускул. Перед ним со всей серьезностью встал вопрос о помещении для зверей. Где они будут спать? После некоторых раздумий завхоз решил запереть медведей в склад при рабочей столовой. Там стояли бочки с кислой капустой и висели связки репчатого лука. Досев не опасался, что звери посягнут на эти зимние припасы.

— Вот и познакомятся, — сказал он цыгану.

В сопровождении целой толпы зевак медведей повели к складу. Дикий рев потряс здание. Медведям заточение было явно не по душе. Но Досев несколько раз повернул ключ в замке. А через секунду внутри началась борьба не на жизнь, а на смерть. Через оконце летели луковицы.

Досев отсчитал пять тысяч цыгану и осторожно заложил кирпичами оконце. Потом он выпроводил последних посетителей и ушел. Наконец-то он мог с чувством выполненного долга лечь спать и проспал беспробудно четырнадцать часов подряд.

А битва на складе продолжалась трое суток. На четвертый день товарищ Досев раскидал кирпичи и заглянул к медведям. На полу лежал рильский стервятник, который стал вдвое больше. Досев с замершим сердцем искал второго медведя. Но от него и волоса не осталось. Было ясно, что вегетарианец исчез в утробе стервятника.

Но такое развитие событий не испугало товарища Досева. В его практике были случаи и пострашнее. Поэтому он пошел в канцелярию и заперся там. За неделю он сумел оформить документы, где отнес стоимость съеденного медведя за счет израсходованных канцтоваров.

Чтобы перевоспитать стервятника, Досев зачислил его на довольствие в столовую.

На двадцать пятый день, питаясь диетической пищей, хищник стал кротким, как ягненок. Постное меню превратило его в истинного вегетарианца, и, заглянув в окошко, можно было увидеть, как, стоя на задних лапах, медведь просит дополнительную порцию баклажанной икры.

В конце месяца вернулся из отпуска и сам директор завода. Встретившись глазами с медведем, он задрожал, так как приказа о приобретении зверей он не давал.

Черновик приказа гласил:

«Для нужд предприятия закупить две печки» [1]

Машинистке, допустившей ошибку при перепечатке, был объявлен строгий выговор.

Перевод с болгарского.

[1] По-болгарски медведь — мечка, печь — печка.

Е. КРУКОВЕЦ

Нужна справочка!

Пришел ко мне старый приятель Григорий Вареный.

— Прочти,— говорит,— пожалуйста, эту штучку и скажи, умею ли я писать юморески.

Прочитал я. И с дружеской прямотой отрезал:

— Ты,— говорю,— так умеешь писать юморески, как я — играть на виолончели.

— Вот и я ведь им так объяснял. А они в одну дуду: напиши да напиши им юмореску в стенгазету. Хоть лбом об стенку.... Слушай, а не мог ли бы ты письменно подтвердить, что я действительно не умею писать юморесок?

— Почему не могу? Пожалуйста!

Написал: «Настоящей справкой подтверждаю, что из гражданина Вареного точно такой же юморист, как из меня виолончелист».

На следующий день Григорий пришел снова.

— Ты выяснил? — спрашивает.

— Что именно? — поинтересовался я.

— Какой из тебя виолончелист...

— А тут и выяснять нечего! В жизни виолончели в руках не держал!

— Не верят! Это, говорят, нужно, чтобы какой-нибудь авторитетный виолончелист письменно подтвердил.

Я нашел хорошего виолончелиста, который личной подписью заверил, что из меня точно такой же виолончелист, как из него скульптор.

— А что, он действительно никудышный скульптор? —поинтересовался, придя через два дня, Григорий.

— Никакой! — категорически заверил я.

— Не верят! — вздохнул Вареный.— Говорят: пускай какой-либо авторитетный скульптор даст об этом справочку.

Потратив несколько дней, я разыскал нашего местного, весьма известного скульптора, который в письменной форме решительно заверил, что виолончелист понимает в скульптуре ровно столько, сколько он, скульптор, в теории Эйнштейна.

Теперь, полагал я, уже вроде все в порядке. Потому как известно, что в теории Эйнштейна почти никто не разбирается.

Однако через несколько дней Григорий Вареный пришел совершенно расстроенный.

— Не верят! Они, говорят, понимают, что Альберта Эйнштейна уже нет в живых и он сам, к сожалению, уже не сможет ничего письменно засвидетельствовать. Но, говорят, какой-нибудь авторитетный ученый пусть все-таки напишет, разбирается ли скульптор в теории относительности... И слушать ничего не хотят. Либо, говорят, клади на стол юмореску, либо справочку! Потому как, говорят, на словах всякое можно намолоть, а уж если справочкой заверено, то уж точно...

— Легче, ей-богу, юмореску написать, чем за этими справками бегать! — в сердцах воскликнул я.

И, как видите, написал.

г. Львов.

МИМОХОДОМ

Идолам лучше не быть деревянными. Их часто сжигают.

* * *

Погладив его по голове, фортуна смахнула заодно лавровый венок.

* * *

Язык, который пережил свой народ, все равно называют мертвым.

Просил испытать его славой.

* * *

Ссылался на цитаты из себя.

* * *

Глухой и слепой никогда не столкнутся на дороге.

* * *

Король забастовал: потребовал мягкий трон.

Этот историк обесславил целую эпоху.

* * *

Чаще всего дают слово тому, кто отмалчивается.

* * *

Громкое имя не то, которое выкрикивают в книжной лавке, а то, которое тихо называют в библиотеке.

В. КОНЯХИН

Известный американский фельетонист Арт Бухвальд написал комедию под названием «Овцы на взлетной полосе».

Первым не на шутку разволновался Джозеф Олсоп — журналист-«ястреб», десятки лет клекочущий о «коммунистической угрозе». Олсоп безошибочно узнал себя в образе Джо Мэйфлауэра, провокатора войны, и даже собирался подать в суд на Бухвальда.

Можно не сомневаться, что в Пентагоне тоже заскрежетали зубами, когда пьеса пошла на сцене.

И недаром.

Ведь Бухвальд зло издевается над американскими агрессорами, которые под различными фальшивыми предлогами вторгаются на чужие территории, а затем увязают в болоте собственных провокаций.

Надеемся, что публикуемый на этих страницах краткий монтаж комедии позволит читателю получить о ней представление.

Арт БУХВАЛЬД

ОВЦЫ НА ВЗЛЕТНОЙ ПОЛОСЕ

Гостиная в американском посольстве в Нономуре. Слышен «Голос Америки».

«ГОЛОС АМЕРИКИ». ...Президент недвусмысленно дал понять, что Соединенные Штаты не намерены сидеть сложа руки и наблюдать, как свободолюбивый народ Нономуры становится жертвой коммунистической агрессии...

(РЕЙМОНД выключает радио. Входит ФРЭД.)

ФРЭД. Вот прочтите, сэр. К нам едет бригада телефонистов, которая проведет прямой провод в военный кабинет Белого дома. Кроме них, еще уполномоченный комиссии СКОРБ — Срочная Координированная Объединенная Реорганизация Боеготовности, начальник комитета ТРЭП — Технико-Реконструктивная Экономическая Помощь и целая армия разных военных советников и инструкторов.

РЕЙМОНД. Где же мы разместим такую ораву?

ФРЭД. Не надо было позволять Джо Мэйфлауэру заваривать кашу, пока мы здесь не создали модный курорт с роскошными отелями. Этот сумасшедший корреспондент назвал коммунистическим агентом генерала Гун Кая, богатейшего землевладельца, имеющего кругленькую сумму в швейцарском банке! Кстати, где Джо?

РЕЙМОНД. Уехал на север, чтобы лично разобраться в обстановке.

(Входит ГЕНЕРАЛ ФИЦХЬЮ.)

ГЕНЕРАЛ. Разрешите представиться: генерал Фицхью. Надеюсь, что мы сумеем поднять боеготовность государства Нономура на должную высоту.

РЕЙМОНД. Очень рад.

ГЕНЕРАЛ. У меня к вам претензии. Черт знает что такое! Взлетная дорожка забита овцами. Так все наши поставки сорвутся.

РЕЙМОНД. Я очень огорчен, но овцеводство — основа здешней экономики. Что поделаешь?

ГЕНЕРАЛ. Ликвидировать всех овец. Боеготовность прежде всего.

ФРЭД. О какой боеготовности вы говорите? У принца Гау нет ведь армии.

ГЕНЕРАЛ. Ничего, это — дело поправимое. (Вынимает карту.) Мы в течение недели изучили обстановку. (Замечает СЭМА, готовящего коктейли, закрывает карту грудью и делает знак РЕЙМОНДУ, чтобы тот выпроводил СЭМА.)

РЕЙМОНД. Спасибо, Сэм, можешь идти.

(СЭМ уходит.)

ГЕНЕРАЛ. Не знаю, как кто, а я туземцам не доверяю. Вы проверили его благонадежность?

РЕЙМОНД. У него прекрасные рекомендации, он прежде работал в британском посольстве. К тому же он ни слова не понимает по-английски.

ГЕНЕРАЛ. Итак, по расчетам Вашингтона, коммунисты контролируют всю северную территорию, а королевские войска — вот отсюда и досюда. Генерал Гун Кай, видимо, снабжается через этот перевал. Если мы путем интенсивной бомбардировки засыплем перевал, мы отрежем Гун Кая от источников снабжения, и через месяц он сдастся.

РЕЙМОНД. Что ж, это убедительно.

ФРЭД. Если не считать небольшой загвоздки, генерал. Чтобы засыпать перевал, потребовались бы миллионы тонн бомб, а у принца Гау нет авиации.

ГЕНЕРАЛ. Я буду вам очень признателен, молодой человек, если вы предоставите военную стратегию тем, кто кое-что смыслит в этом деле... Президент недвусмысленно дал понять, что американские парни в боях участвовать не будут. Но, конечно, понадобятся советники.

ФРЭД. Его величество принц Салонг Гау, высочайший правитель королевства Нономуры.

(Входят ПРИНЦ ГАУ в сверкающей маршальской форме и ПОЛКОВНИК НУМ в форме парашютиста и черном берете.)

РЕЙМОНД. Ваше высочество, разрешите представить вам генерала Фицхью.

ПРИНЦ. Мой министр обороны, полковник Нум.

ПОЛКОВНИК. Для меня большая честь быть в обществе знаменитого парашютного генерала.

ГЕНЕРАЛ. Вы слышали обо мне?

ПОЛКОВНИК. Я прошел шестимесячную подготовку в форте Брэгг, а вы были начальником школы парашютистов.

ГЕНЕРАЛ. Ах да, припоминаю, вы действительно учились у меня. Рад встретить человека, на которого можно положиться.

ПРИНЦ. Генерал, а где оружие, столь любезно предложенное мне вашей страной?

ГЕНЕРАЛ. Ваше высочество, все прибудет в свое время в соответствии с Гималайским пактом.

ПРИНЦ. Я не знал, что существует такой пакт.

ГЕНЕРАЛ. Представьте, мы тоже. И нам немало пришлось поломать голову, пока подыскивали пакт, пригодный для вашей ситуации. К счастью, госдепартамент обнаружил, что по Гималайскому пакту мы обязаны защищать Буриланд, который обязан защищать Фингалию, которая обязана защищать Куру-куру, которая, в свою очередь, обязана защищать...

Рисунки А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА.

ПРИНЦ и НУМ (вместе). Нономуру.

ГЕНЕРАЛ. Да, в случае нападения. Вам просто повезло, ваше высочество. (Вынимает каталог.) Вот это наш военный каталог. Раздел ПАВ — поставка амуниции и вооружения. Просмотрите его. Вот, например, чудные противотанковые ружья. Превосходно подойдут для вашей местности. Сколько прикажете?

ПРИНЦ. Ну... может быть, штуки три, а?

ГЕНЕРАЛ. Прекрасно! Пятьсот вас устроят?

ПОЛКОВНИК. Почему бы и нет? Что не используем против коммунистов, можно применить против университета.

ПРИНЦ. Генерал, а это что?

ГЕНЕРАЛ. Это раздел ПИВ, ваше высочество,— продажа инвентаря военным.

ПРИНЦ. О, я вижу тут часы, и радиоприемники, и холодильники, и фотоаппараты, и одежда, и — смотрите — автомобили всех марок!

ГЕНЕРАЛ. Да. Мы торгуем всем. Американский ПИВ — ключ к нашей военной мощи.

ПРИНЦ. А я могу что-нибудь заказать из этого раздела вашего каталога?

ГЕНЕРАЛ. Конечно, ваше высочество. ПАВ дает право и на ПИВ. Но вернемся к ПАВу. Взгляните на этот танк. Это наша супермодель «Т-89», безотказно действующая в любое время и любую погоду. Крошит любые дороги.

ПРИНЦ. Вы хотите искрошить мои дороги?

ПОЛКОВНИК. Вы с нами обращаетесь, как с банановой республикой.

ПРИНЦ. Вот именно, как с банановой республикой. Господа, я не желаю продолжать этот разговор.

(ПРИНЦ и ПОЛКОВНИК идут к выходу и сталкиваются в дверях с журналистом ДЖО МЭЙФЛАУЭРОМ.)

ДЖО. Воды, воды! (Падает в изнеможении на диван.) Боже! Какая поездка!

РЕЙМОНД. Джо, что с тобой?

ДЖО. «Виллис» сломался. Последние десять миль я проехал на буйволах. Ах, ваше высочество, рад вас видеть! А это кто?

ПРИНЦ. Мой министр обороны, полковник Нум.

ДЖО. Хорошо, что вы здесь, полковник. Я побывал в горах и привез сенсационные известия.

ГЕНЕРАЛ. Что там, Джо?

ДЖО. Гун Кай готовит наступление. Кругом все бурлит. Я это чувствовал на каждом шагу.

РЕЙМОНД. Кого ты видел? С кем ты разговаривал?

ДЖО. В том-то и дело, что я не видел ни души. И говорить было не с кем. Но я сразу понял, что это затишье перед бурей.

ПРИНЦ (полковнику). Какие войска у нас на севере?

ПОЛКОВНИК. Один майор Танг, ваше высочество. Вы его заслали туда, чтобы он не приставал к вашей сестре.

ДЖО. Ваше высочество, я чую коммунистическое наступление за сотни миль. Теперь вас может спасти только одно...

ГЕНЕРАЛ. Военная мощь.

ДЖО. Вот именно.

РЕЙМОНД. Лучший способ избежать войны — готовиться к ней.

ПРИНЦ. Но если я приму вашу помощь, я рискую своим престижем...

ДЖО. А если не примете, то рискуете своим троном. Ваше высочество, в моих четырехстах газетах появится статья, которая расскажет миру, что вы собственноручно остановили коммунистические орды.

ПРИНЦ. Генерал, сколько американцев нужно, чтобы обучить нономурскую армию?

ГЕНЕРАЛ. Давайте подсчитаем. Штаб военной помощи. Войска прикрытия для штаба военной помощи. Части для прикрытия войск прикрытия частей связи... Офицерский клуб, оркестр и войска прикрытия для того и для другого. Итак, для начала наберется тысячи две с половиной, не больше.

ПОЛКОВНИК. Не согласитесь ли вы сделать смотр нашей парашютной бригаде, генерал?

ГЕНЕРАЛ. С удовольствием. Сколько прыжков на ее счету?

ПОЛКОВНИК. Ни одного.

ГЕНЕРАЛ. Почему?

ПОЛКОВНИК. У нас нет парашютов.

ПРИНЦ. И самолетов, кстати, тоже нет.

ГЕНЕРАЛ. Самолетов, самолетов... Как же я мог забыть про самолеты? Не беспокойтесь, ваше высочество, вы получите самолеты. Каталоги забирайте с собой. Если что-нибудь поразит ваше воображение, немедленно позвоните.

ПРИНЦ. Спасибо, генерал.

ДЖО. Дело на мази! Я, кажется, заслужил горячую ванну, первую за неделю. Жизнь прекрасна! Ничто так не омолаживает, как угроза с севера!

* * *

(Через несколько дней. В гостиной РЕЙМОНД, МАРТА и ДЖО. С улицы слышен грохот танков. Входит сияющий ГЕНЕРАЛ.)

ГЕНЕРАЛ. У меня для вас приятный сюрприз. Мой товар прибыл.

МАРТА (выглядывает в окно). Смотрите, какой-то танк врезался в буддийский храм!

ГЕНЕРАЛ. Э! Да это полковник Нум. Он как ребенок с новой игрушкой.

(Два взрыва.)

МАРТА. Что это такое?

РЕЙМОНД. Наверное, очередной ритуальный праздник.

(Звуки выстрелов.)

ДЖО. Это что-то не похоже на фейерверки.

ГЕНЕРАЛ. Вот черт! Это стрельба. Ложись!

(Все ложатся на пол.)

ДЖО. Неужели Гун Кай уже добрался сюда?

ГЕНЕРАЛ. Кто же, кроме него?

ДЖО. Я сейчас выползу на балкон и взгляну. Я не боюсь горстки бандитов Гун Кая.

РЕЙМОНД. Нет, нет, лучше я, Джо, ведь у меня дипломатическая неприкосновенность.

(Врывается взъерошенный ПРИНЦ ГАУ.)

ГЕНЕРАЛ. Что это за стрельба?

ПРИНЦ. Что за стрельба?!. Полковник Нум только что захватил мой дворец.

РЕЙМОНД. Полковник Нум?

ПРИНЦ. Мой собственный министр обороны, которого вы обучали в форте Брэгг. Он окружил мой дворец вашими танками и захватил его.

ГЕНЕРАЛ. Подумайте!

РЕЙМОНД. Он, безусловно, несколько превысил свои полномочия...

ПРИНЦ. Вы несете ответственность за все это! Да! После того, как я верну свой трон, я хочу, чтобы вы все убрались из моей страны!

ДЖО. А вы подумали, кому вы предлагаете убраться из вашей страны? Вы разговариваете с представителями бастиона свободного мира, к которому вы, наконец, примкнули.

(В дверях вдруг появляются два нономурских солдата. За ними ПОЛКОВНИК НУМ, держа в руках свернутый лист бумаги. Он разворачивает ее и читает.)

ПОЛКОВНИК. «От имени первого временного правительства республики Нономура настоящим объявляю в стране военное положение. Неповиновение военной хунте, правящей до свободных выборов, которые должны состояться в неопределенное время, карается смертной казнью. Собственноручно подписал премьер-министр Нум». У меня есть ордер на арест принца Гау.

ДЖО. Вы молодчина, полковник. Но мы имеем дело только с принцем.

РЕЙМОНД. Хватит, полковник, верните ему трон.

ПОЛКОВНИК. Господа, принц Гау — нейтралист.

ДЖО. Это правда, ваше высочество?

ПРИНЦ. Я не хотел войны, если вы это имеете в виду. Я это заявлял с самого начала.

ГЕНЕРАЛ. Но вы взяли наш каталог.

ПОЛКОВНИК. Принц старомоден. Он безнадежно отстал от века. Нам надоели парашютные войска без парашютов и дворцовая охрана в опереточных костюмах. Мы введем дисциплину и порядок и привьем народу Нономуры чувство национальной гордости.

ГЕНЕРАЛ. Я считаю, что обстановка требует тщательного изучения!

ПРИНЦ. Господин посол...

РЕЙМОНД. Возникла совершенно новая ситуация, и мне необходимо обсудить ее с Вашингтоном.

ПРИНЦ. Господин Мэйфлауэр, я прошу вас...

ДЖО. Ваше высочество, Соединенные Штаты никогда не вмешиваются в государственные перевороты, если только они не левые.

ПОЛКОВНИК. Господа, разрешите вам напомнить, что у меня как-никак танки. Идемте, ваше высочество.

РЕЙМОНД. Что вы с ним сделаете?

ПОЛКОВНИК. Расстреляю. Я должен расстрелять его, чтобы доказать, что я твердо держу власть в своих руках.

ДЖО. Но общественное мнение будет против вас. Я в своих статьях сделал из принца народного героя.

ПОЛКОВНИК. Я очень сожалею, но он должен быть расстрелян.

РЕЙМОНД (сердито). Нет, вы не расстреляете его, пока я посол и он в американском посольстве. Я предоставляю ему убежище.

ПОЛКОВНИК. Очень хорошо. Я не трону принца, пока он в вашем посольстве, но если только он высунет нос за дверь, он будет расстрелян. (Идет к выходу.) Господин Мэйфлауэр, если вы желаете получить от меня заявление для печати, можете написать, что мое правительство придерживается прозападной ориентации и что в этот тяжелый и критический момент я жду от Соединенных Штатов руководящих советов. И я буду рад встретиться с вашим президентом на территории третьей державы. (Выходит.)

(Слышны звуки выстрелов и звон разбитого стекла.)

МАРТА. Наше зеркальное окно!

РЕЙМОНД. Какая досада! Генерал, вы не можете достать мне лист зеркального стекла?

ГЕНЕРАЛ. У нас есть зеркальное стекло. В наши дни это очень ходкий товар для американских посольств.

(ПОЛКОВНИК НУМ возвращается.)

ПОЛКОВНИК. Кто-то захватил мой дворец.

РЕЙМОНД. Кто же мог это сделать?

ПОЛКОВНИК. Не знаю. Мои же телохранители пытались меня убить. Господин посол, я вынужден официально просить у вас убежища.

РЕЙМОНД. Убежища? Вы? Сейчас же убирайтесь вон из моего посольства!

МАРТА. В нашей комнате для гостей только одна кровать.

РЕЙМОНД. И Сэм куда-то исчез со вчерашнего вечера.

ГЕНЕРАЛ. Я всегда подозревал, что он коммунистический шпион. Но неужели никто так и не знает, в чьих руках дворец?

РЕЙМОНД. Если его захватили студенты, то их нетрудно будет выставить оттуда.

ПРИНЦ. Мне первому предоставили убежище, и я должен получить комнату для гостей.

ПОЛКОВНИК. Я был последним премьер-министром. Так что комната полагается мне.

ПРИНЦ. Еще две минуты назад он хотел меня расстрелять.

ПОЛКОВНИК. Если бы я это сделал, я был бы единственным претендентом на комнату.

МАРТА. Я пойду подготовлю убежище.

(Громкий стук. Входит солдат с письмом. РЕЙМОНД берет у него письмо и начинает читать.)

РЕЙМОНД (читает). «Премьер-министр второго временного правительства...»

ПОЛКОВНИК. Второго?

РЕЙМОНД (продолжает) «...выражает свое почтение и объявляет, что страна находится на военном положении. Я приказываю никому не покидать посольство до прихода моих личных представителей для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес для обеих сторон».

ДЖО. Кто подписал?

РЕЙМОНД. Генерал Гун Кай.

ДЖО. Какой удар для свободного мира!

ГЕНЕРАЛ. Наплевать мне на свободный мир! Что скажет Пентагон? Все наше оружие в руках коммунистов. Да еще самолеты на пути сюда. Фрэд, дайте команду, чтобы самолеты повернули обратно. Кодовое название этой операции — «Анабелла».

ПОЛКОВНИК. В соответствии с Гималайским пактом вы обязаны нас защищать.

ГЕНЕРАЛ. Только в том случае, если кто-нибудь нападет на Буриланд, после того как Буриланд нападет на Фингалию.

ДЖО. Что ж! Я берусь все это устроить.

ПРИНЦ. Как хорошо было, когда мы были отсталой страной! (Слышен шум машины.) Это мой «роллс-ройс».

РЕЙМОНД. Это теперь их «роллс-ройс».

ГЕНЕРАЛ. Наверное, представитель Гун Кая.

РЕЙМОНД. Да это мой дворецкий Сэм!

ДЖО. Он, видно, сыграл немалую роль в этой операции. Я вам сразу сказал, что он коммунистический шпион.

РЕЙМОНД. Подумайте, я должен вести переговоры с собственным дворецким!

(Входят два солдата. За ними СЭМ.)

СЭМ. Господин посол, я явился, чтобы довести до вашего сведения обстановку в стране.

РЕЙМОНД. Вы говорите по-английски?

СЭМ. Я американец и работаю в Центральном разведывательном управлении.

ГЕНЕРАЛ. Но вы представитель генерала Гун Кая?

СЭМ. Вот это я и пришел вам сообщить. Он тоже работает в Центральном разведывательном управлении.

ДЖО. Как же он может? Он ведь коммунист!

СЭМ. Он никогда не был коммунистом. Он был нашим человеком на севере. Операция была очень удачной. Это мы пустили слух, что Гун Кай — коммунист. Это было сделано так тонко, что даже Мэйфлауэр клюнул на нашу удочку.

ДЖО. Меня ни на какую удочку не возьмешь.

РЕЙМОНД. Я ничего не понимаю.

СЭМ. Одного мы только не предвидели, что Вашингтон всерьез воспримет статейку Мэйфлауэра.

ДЖО. Центральному разведывательному управлению следует усвоить, что Джозефа Мэйфлауэра всегда принимают всерьез. Мои факты могут быть не точны, но мои выводы всегда правильны.

(Телефонный звонок. РЕЙМОНД берет трубку.)

РЕЙМОНД. Какой президент? Президент Соединенных Штатов? Да, сэр... Да, господин президент... Нет, сэр... Да, сэр... Лучше я начну с самого начала. Понимаете, у меня служил дворецкий, коммунист из Центрального разведывательного управления по имени Сэм...

(Гул самолетов.)

ПРИНЦ. Похоже на самолеты.

ГЕНЕРАЛ. Это не могут быть самолеты. Мы предупредили их.

РЕЙМОНД. Одну минуту, господин президент. Наши самолеты прибыли. Я уверен, вам будет приятно их услышать.

(Держит трубку в воздухе. Ее выхватывает ПРИНЦ.)

ПРИНЦ. Господин президент, говорит принц Гау. Я прошу вас отозвать всех американцев из моей страны!

(Взрыв бомбы.)

РЕЙМОНД. Смотрите, они бомбят дворец!

ГЕНЕРАЛ. Черт возьми! Они все перепутали — вместо операции «Анабелла» проводят операцию «Изабелла»...

ПРИНЦ. Алло, алло! Вы слушаете? (Вешает трубку.) Никого нет.

(Падают бомбы.)

Сокращенный перевод с английского С. ШАЙКЕВИЧ.

Леонид ЛЕНЧ

Аналог ундервуда

Раньше болеть и лечиться было куда проще и легче, чем сейчас. Почему? Да потому, что болезней было в общем-то столько же, но лекарств — куда меньше.

И все знали назначение каждого лекарства: простудился — бери аспирин, расстроился желудок — покупай касторку, замучила изжога — прими соду, напал кашель — пей капли датского короля.

Никаких фармакологических разносолов! Все ясно, просто и понятно.

А сейчас? Одних витаминов развелось столько, что азбуки на названия не хватает! А всякие патентованные средства? Сколько их, куда их гонят!

Среди этих средств есть модные и немодные. Модное всегда в дефиците, потому что его поедают (или выпивают) не столько больные, сколько здоровые — с профилактической целью.

Здоровых людей больше, чем больных, они более мобильны, и хватательные способности у них развиты сильнее. Здоровый человек способен за день обскакать большее количество аптек, чем больной. Где-нибудь на окраине города он обязательно застукает нужное, вернее, ненужное ему модное лекарство. Что остается делать больному? Он ищет аналог модного, то есть подобное или почти подобное, но с другим названием. И тут порой случается всякое...

Я стоял в аптеке в очереди к окошечку готовых лекарств, за которым сидела бледная, замороченная до последней степени ошалелости девица. На голове у нее высилась искусственная башня черных волос, повязанная белой косынкой,— такая грандиозная, что сама девица казалась лишь приложением к своей сверхвысотной прическе.

Двигаясь вместе с очередью, держа руку в кармане пальто, где лежал рецепт, я мысленно повторял название прописанного мне в поликлинике средства: ундевит, ундевит. Так называется модное витаминное комплексное драже, его прописывают людям пожилого возраста для повышения витаминной обеспеченности их обветшалых организмов.

Наконец я оказываюсь лицом к лицу с бледным приложением к сверхвысотной прическе. Хочу спросить: «Ундевит есть?», но почему-то — игра памяти!— выпаливаю: «Ундервуд есть?» «Ундевита нет»,— равнодушно сообщает мне приложение к прическе. «А может быть, аналог какой-нибудь есть?» «Гендевит есть. Осталось два флакона. Возьмете?» «Возьму». Я подал девице свой рецепт, она, не читая, написала на нем цену — два рубля четырнадцать копеек. Я заплатил деньги в кассу, сунул в карман пальто заветные флакончики и пошел пешочком домой.

Погода ужасная. Под ногами хлюпает коричневое крошево из мокрого снега и соли, которой добрые столичные дворники посыпают раны нашей гнилой зимы, но настроение у меня весеннее. Завтра с утра начнем повышать витаминную обеспеченность нашего бедного организма! Ура! Ура! Правда, я не достал ундевита, но ведь гендевит — аналог ундевита и, следовательно, тоже не фунт изюма. Однако надо все-таки посмотреть, что она там мне сунула!

Достаю из кармана свою покупку и при свете уличного фонаря читаю на этикетке флакончика: «Драже гендевит. Назначается всем беременным и кормящим (до 7 месяцев) женщинам по 1—2 шт. в день».

Сначала я рассмеялся, но потом меня охватило чувство досады. Идти снова в аптеку, стоять в очереди, объясняться с этой замороченной рохлей из окошечка готовых лекарств, доказывать ей, что я не кормящая мать? Нет, нет и еще раз нет! Решаю: поиски ундевита отложить на завтра, а от гендевита избавиться немедленно. Как? А вот остановлю первую же попавшуюся молодую женщину, все ей попросту, по-человечески объясню и предложу взять у меня гендевит. Даже бесплатно отдам. Если ей лично гендевит не нужен, то, возможно, у нее есть подруга или знакомая, которой он нужен. Наверное, достать гендевит так же трудно, как и ундевит. Человек должен помогать другим людям, это его моральный долг.

Только я так подумал, смотрю, на меня надвигается молодая полноватая женщина в коричневой «болгарке», с авоськой в руке. В авоське — пакеты с молоком, консервные банки, бумажные свертки, апельсины. Лицо милое, хотя и несколько утомленное, с прелестной верхней губкой, покрытой темным пушком. Типичная гендевитка! И даже похожа на маленькую толстовскую княгиню.

Смело подхожу, прикладываю руку к шапке, говорю: «Простите, можно вас остановить на одну минуту?!» Останавливается, смотрит на меня с приветливой улыбкой. И тут я понимаю, что мне очень трудно и сложно объяснить ей то, что я хочу ей объяснить. От смущения говорю шепотом: «Вам нужен гендевит?» Она спрашивает — тоже шепотом: «Импортный?» «Наверное, впрочем, не знаю». «Он у вас в отрезах или на метры?»

Фу ты, черт! Меня даже в жар бросило. «Вы меня не поняли. Я, видите ли, оказался в глупом положении. И решил, что вы... возможно, тоже... Или вы уже, извините, кормящая?» Переместив авоську из правой руки в левую, продолжая по инерции улыбаться, «маленькая княгиня» сурово говорит: «Кормящая! Мужа собственного кормлю!» «Очень хорошо! Но гендевит-то вам нужен или не нужен?» «Сейчас узнаете!» — отвечает она и хватает за рукав шинели юного сержанта милиции — он куда-то шагал по своим делам.

— Товарищ милиция! Вот этот (тут она брезгливо показала на меня глазами) пристал ко мне на улице и сделал гнусное предложение! Его надо вздрючить как следует.

Сказала и пошла, топоча замшевыми копытцами, запихивать в собственного мужа язя в томате, докторскую колбасу, апельсины и молоко вместе с пакетом.

Юный сержант милиции печально глядит на меня и осуждающе качает головой:

— И не стыдно, гражданин? Вроде бы культурный вы человек... и возраст у вас, как говорится, почтенный... а ведете себя на улице, как павиан из сухумского заповедника. Был я там, насмотрелся... Ну и твари! Придется в отделение пройти!

Тогда я рассказываю сержанту, что со мной произошло в аптеке, а он, смотрю, улыбается во весь рот. И вдруг говорит:

— Какое странное совпадение! У меня все получилось как раз наоборот. Пришел в аптеку за гендевитом для жены, а получил ундевит. Принес домой, прочитал... от супруги, конечно, строгач с предупреждением. Послала менять!

— Махнем? — предложил я сержанту.

— Махнем!

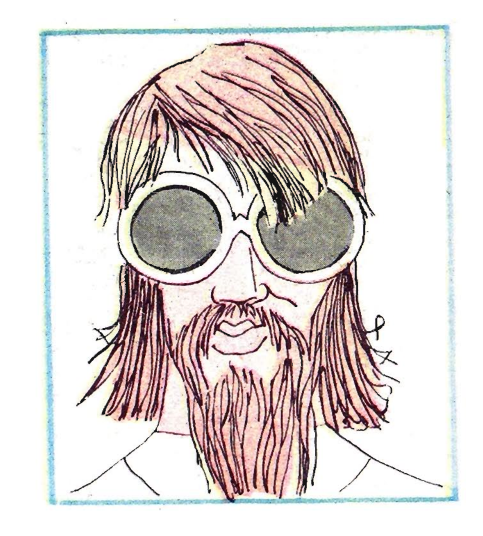
Мы обменялись флакончиками, он козырнул мне, я ему, и мы расстались, довольные друг другом. А вот поможет ли мне ундевит, а его супруге гендевит — это еще большой вопрос.

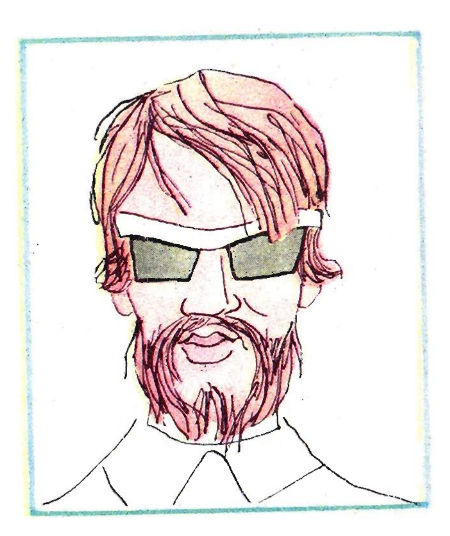
Поболеем — увидим.

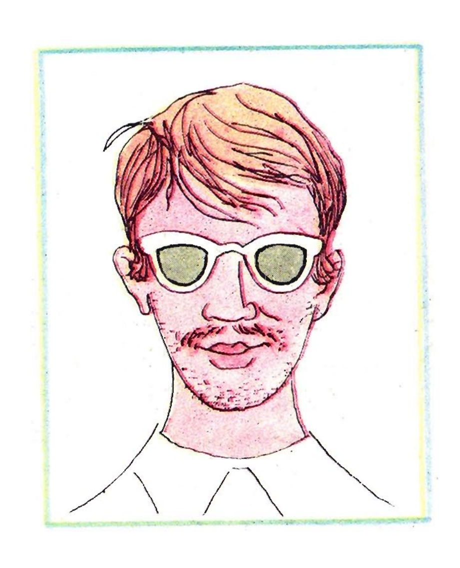

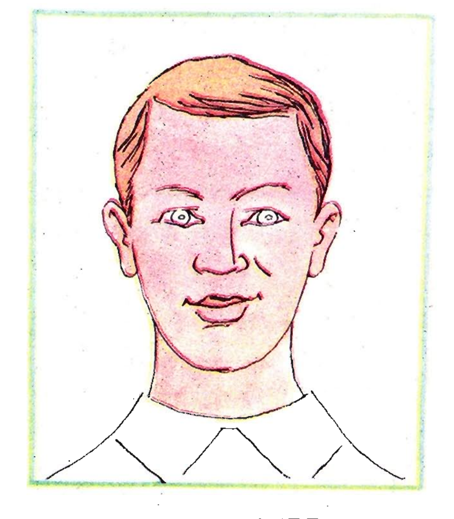
— Теперь, Вася, на брудершафт!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

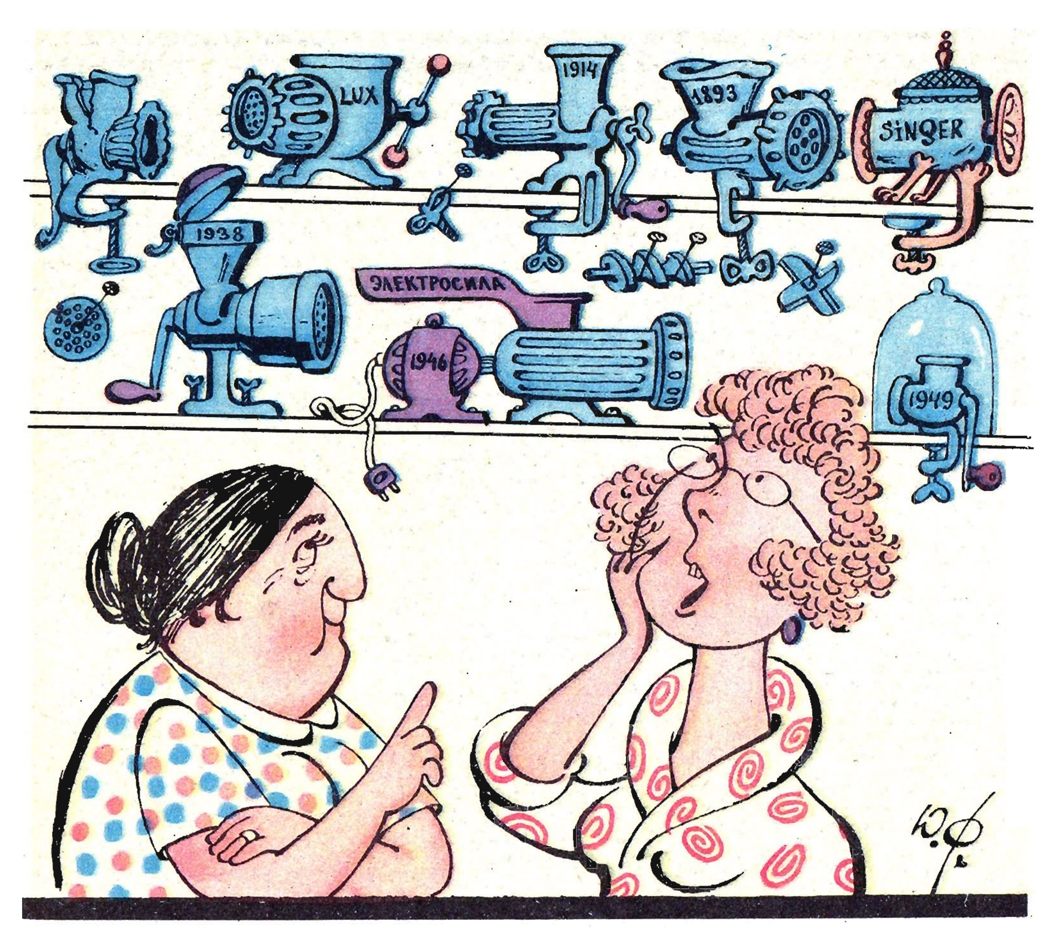

ПОВЗРОСЛЕЛ...

Рисунок Г. ИОРША

— Когда мой муж собирал эту коллекцию, он и не думал, что она будет иметь такую ценность...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

— Зачем надо было придавать мотору такую мощность?

Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА

Д. ЯСИНОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО...

Есть на свете Липецкая электрическая подстанция, она расположена в нескольких километрах от города Грязи. Молодой инженер-электрик Виталий Володин прибыл туда трудиться, и вскоре ему присвоили почетное звание ударника коммунистического труда. Товарищи по работе избрали его членом месткома, председателем ДОСААФ, а потом выдвинули даже председателем совета Общества охраны природы.

Подобрав себе в помощь энтузиастов, Володин горячо взялся за дело. Захламленный овраг, по дну которого протекал довольно сомнительный ручеек, превратился в прекрасный водоем с пляжем и лодочной пристанью. Заплескался там карп, завелась и прочая рыба зеркальной внешности.

Пример этот не остался втуне. Свои водоемы начали сооружать и другие рабочие. Развели рыбу. Прекрасно! Благодать!

И вот в эти-то самые водоемы немедленно полезли браконьеры с сетями и приволочками. И Володин задумался, квалифицируя эти действия. Тут-то он и ошибся, нехорошо квалифицируя. Уличив в злостном браконьерстве помощника прокурора города Грязи С. Е. Мухортова, а также директора завода железобетонных изделий П. М. Геращенко и других руководящих лиц, Володин, вместо того чтобы тут же сказать: «Каюсь, товарищи, ошибся, промашку дал»,— стал требовать мер, вплоть до привлечения к ответственности.

И тогда лица, уличенные в браконьерстве, дружно заинтересовались, где работает Володин и нет ли у него каких-либо служебных упущений.

Поинтересовались и сразу узнали, что у Виталия Володина есть-таки существенный недостаток: он не терпит, когда люди на работе напиваются. Во-первых, никогда не составляет им компанию. А во-вторых, гласно их критикует.

Вообще-то критика абстрактного пьянства везде приветствуется. Но Володин стал критиковать за пьяные дебоши и драки не кого-нибудь, а секретаря партбюро подстанции М. К. Фролкина, старшего диспетчера А. Ф. Серебрякова, начальника гаража П. Ф. Скакова. Это, конечно, было слишком и, конечно, не понравилось не только выпивохам, но и самому главному руководителю — начальнику Грязинского сетевого района А. И. Морозову. Не понравилось потому, что это было ближайшее его окружение...

— Уж слишком Володин зарывается,— сказал Морозову один из уличенных браконьеров, а именно помощник прокурора Мухортов.

— Конечно, зарывается. Я это испытываю каждодневно,— ответил Морозов.— Отчасти он у меня даже в селезенке сидит. До всего ему дело. Моих помощников бичует. Меня порочит. И вообще нам кажется, что он психический. Мы его за это уже из ударников выставляем. И не только из месткома — даже из профсоюза скоро, тово-с...

— А насчет психического есть у вас документики?

— Документов нет, зато есть желание...

— Ваше желание — наши документы!

И Володина административным путем отправили на освидетельствование.

Никаких отклонений у Володина врачи не нашли. Тогда его второй раз отправили. Результат тот же. Тогда в третий раз. И снова строптивые врачи не захотели обнаружить у Володина отклонений от нормы. А когда его в четвертый раз направили, то врачи сказали Володину: пришлите лучше к нам вашего начальника Анатолия Ильича Морозова. Мы его примем вне всякой очереди.

Анатолий Ильич очень разнервничался, поскольку ему все же хотелось превратить Володина в «психического». Но на врачебное «нет» суда нет. Юридического. Зато есть суд административный. Точнее, не суд, а приказ. И тогда Морозов просто уволил строптивца «по непригодности».

Следует отметить, что в должности диспетчера, которую занимал Володин, на подстанции работали люди и со средним образованием. У Володина тоже наличествует аттестат зрелости, усыпанный пятерками. И это хорошо. У него еще есть и аттестат об окончании с отличием училища по специальности техника по электрооборудованию. И это очень хорошо!

Обладает Володин также и дипломом об окончании полного курса политехнического института по специальности «электрические станции, сети, системы». Решением государственной экзаменационной комиссии ему присвоена квалификация инженера-электрика. И это, дорогие товарищи, тоже очень, очень хорошо. Для полноты картины добавим, что он, оказывается, еще окончил и университет марксизма-ленинизма.

— Слишком уж грамотный,— поморщились руководители подстанции и уволили грамотея.

Но Левобережный народный суд встал на защиту Володина и признал, что увольнение произведено с нарушением закона. Нарсудья В. И. Васильев, под чьим председательством разбиралось это дело, прямо заявил, что Володин уволен с работы не только незаконно, но и был подвергнут гонениям и издевательствам со стороны начальника сетевого района Морозова и других лиц. И это уже плохо...

Морозов немедленно обратился с кассацией в Липецкий областной суд, но последний отверг его доводы, признав их несостоятельными.

Тут-то Морозов приуныл. Что это в конце концов за положение, когда помощник прокурора и глава организации не могут общими усилиями выгнать всего одного человека!

Тогда Володина решили, что называется, бить рублем: усекать его премиальные наполовину, а то и больше.

Конечно, в таких случаях самое разумное — уволиться по собственному желанию. Но Володин этого не сделал. Можно было бы также поваляться в ногах у начальства и жарко, страстно пообещать искупить грехи. Но негибкий Володин и на это не пошел. Не пошел на это и тогда, когда его для перевоспитания, без вины, суда и следствия целую ночь продержали под замком...

Володин продолжает добиваться справедливости, по-прежнему ратует за наказание браконьеров и пьяниц, которым вольготно живется на подстанции.

Слов нет, очень хорошо, что человек продолжает отстаивать свою принципиальную позицию. Но вот что худо: ему самому не очень сладко. И, вероятно, не станет лучше, пока в городе Грязи окончательно не разберутся в том, что такое хорошо и что такое плохо.

г. Грязи

Рисунок О. КОРНЕВА

Рацпредложение Крокодила: как отдохнуть в жаркий день в кафе.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

МІНІСТЕРСТВО ЗВ'ЯЗКУ УРСР

ТЕЛЕГРАМА

ПОСЕЛОК ГОНЧАРОВСКОЕ
ЧЕРНИГОВСОJ TANKISTOW
8 W 3

КРР2/20 КРИВОГО РОГА 2/11901 19 6 1612

ПОЗДРАВЛЯЕМ ДНЕМХРОЖДЕНИ VELAEM ВСЕЖО САМОЖО ХОРОБЕГО

Переслала в редакцию Д. Гуренко, Черниговская область.

ПРЕВРАТИМ ГОРОД РЯЗАНЬ В ГОРОД ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!

Фото А. Филиппова и Ю. Глебова, г. Рязань.

СССР МПС
ФИЛИАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛЬНЫЙ СКЛАД

Прислал К. Гаренский, г. Сковородино.

КРЫМОБЛПИЩЕПРОМ
г. Алушта, Горпищекомбинат
Мармелад желейный
«ЗАЕЦ»
Дата выработки
Вес — 190 гр.
Цена — 32 коп.
ГОСТ 442-69
Срок хранения 1,5 м-ца
Прейскурант № 005
Зак. 54, 1970 г. ш.

Прислал Г. Иванов, г. Кировск.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ СЕГОДНЯ, Т. Е. 13 МАРТА, ПАРИКМАХЕРСКАЯ РАБОТАЕТ ДО ПОСЛЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА».

Копию сняла Л. Воронова, г. Нефтекамск.

КОМНАТНЫЙ ТЕРМОМЕТР

Так «называется» сувенир, выпущенный Иваньковским заводом.

Прислали супруги Митрофановы, г. Уссурийск.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила

Слеза на камне

Керчь находится там, где ловят керченскую селедку. Это факт широко известный. Менее известно, что около Керчи добывают еще один ценный продукт моря — керченский камень-ракушечник.

Совсем еще недавно сюда за камнем тянулись обозы «ЗИЛов» и «КРАЗов» не только со всего Крыма, но с севера и юга Украины, а также из Краснодарского края. Какой-нибудь чумацкий или казачий потомок останавливал колонну грузовиков у края каменного карьера и, защитившись от каменной пыли брезентовым дождевиком, с вожделением глядел в котлован, где из пластов ракушечника выпиливали белоснежные и кремовые стеновые блоки.

А к чумацкому или казачьему потомку уже спешили довольно элегантные мужчины, одинаково одетые в вельветовые пиджаки и полотняные брюки, в летних шляпах из белой синтетической соломки. Они интересовались, имеется ли у вновь прибывшего бумажка на камень, и с прискорбием сообщали, что в настоящее время произвести отгрузку нет никаких возможностей.

И тогда чумацкий или казачий потомок принимался слезно молить о сочувствии. Он уверял, что его колхоз или совхоз во как нуждается в этом самом ракушечнике, ибо ощущает острую нехватку в животноводческих постройках, жилых домах и культурно-бытовых зданиях.

Одинаково одетые мужчины смущенно переглядывались и в нерешительности передвигали соломенные шляпы со лба на затылок и обратно. Посланец колхозного села между тем доставал из бригадирской сумки толстую пачку разноцветных купюр, а из-под брезентового плаща — бутылку сорокаградусной. И договаривающиеся стороны распивали магарыч, аппетитно закусывая знаменитой керченской селедкой.

А затем одинаково одетые мужчины вели посланца к стоявшему среди чистого поля прорабскому домику и представляли начальнику производственного участка завода строительных материалов.

— Вот этому гражданину, — говорили они, подталкивая впереди себя человека в дождевике, — можно выписывать камень. Поскольку с отгрузкой все будет в порядке...

Колхозные или совхозные «ЗИЛы» и «КРАЗы», довольно урча, спускались в котлован, в объятия обнаженных до пояса, отливающих бронзой крымского загара силачей-грузчиков. И в скором времени гладкие стеновые блоки уже ехали на север, чтобы там воплотиться в фермы, жилые дома и культурно-бытовые здания.

Так было до недавних пор. Тихо, мирно и деловито.

Но однажды в котлован спустился автомобиль с красной полосой и увез одного из мужчин в вельветовом пиджаке. Мужчину препроводили в камеру следователя и обвинили в том, что он продолжительное время обирал тридцать два колхоза Полтавской, Черкасской и Херсонской областей.

— Фамилия? — спрашивал следователь.

— Мелехов.

— Образование?

— Высшее. Закончил институт механизации и электрификации сельского хозяйства.

— Расскажите, как вы докатились до такой аферы.

— Никакой аферы не вижу. Я помогал колхозам и совхозам строиться.

— А известно ли вам, что, выступая в роли коммерческого посредника, вы совершали преступление, предусмотренное статьей сто пятьдесят первой Уголовного кодекса УССР?..

Когда содержание этого разговора стало известно в каменных карьерах, все остальные одинаково одетые мужчины сгинули в неизвестном направлении. Мигом улетучились и обнаженные до пояса силачи-грузчики. И понятно почему: за погрузку камня они брали не по утвержденному прейскуранту, а по стихийно складывающимся ценам — в три-четыре, а то и в семь-восемь раз выше государственных.

А в это время следователь уже приступал к допросу пострадавших.

— Поясните, что заставляло вас пользоваться услугами частных подрядчиков? — задавал он вопрос посланцу одного из колхозов Кобелякского района, Полтавской области.

— Товарищ Мелехов не для нас одних, а для всего района старался, — уважительно отзывался пострадавший. — Если бы не он, не видать нам этого камня-ракушечника как своих ушей.

— Это почему же? — строго спрашивал следователь.

— Да потому, что вслед за нарядом на камень мы получали письмо с завода: так, мол, и так, сам завод камень не отгружает, присылайте своих грузчиков. А кого нам посылать? Свинарок? Или доярок? А может быть, комбайнеров с уборки снять?

Следователь пригласил свидетеля — работника завода строительных материалов.

— Поясните, свидетель, правда ли, что завод отказывался грузить камень?

— Истинная правда. Заводам грузчиков по штату не полагается. Такой порядок трест и министерство установили.

Налицо был парадоксальный в юридической практике случай: обвиняемый совершал преступление, защищая интересы своей жертвы, пострадавший изо всех сил выгораживал обидчика, свидетель принимал вину на себя.

Следователь долго перелистывал кодексы, а потом сел и написал письмо в городские и областные инстанции. Смысл послания сводился к тому, что пересажать хапуг-подрядчиков, пожалуй, можно. Ну, а кто будет колхозам и совхозам камень грузить?

И тогда на расположенные вблизи Керчи Приморский и Камыш-Бурунский заводы строительных материалов потянулись обозы проверяющих. Они без труда установили, что заводы, окружив себя частными подрядчиками, жили словно за каменной стеной. Мужчины в вельветовых пиджаках не только несли на себе бремя забот по отгрузке камня, но и «выбивали» для клиентов наряды, «выколачивали» вагоны, подсобляли заводам рабочей силой. Руководителям заводов оставалось только докладывать инстанциям о выполнении плана.

Руководители против такого вывода проверяющих частично возражали. Директор Камыш-Бурунского завода Жученков, например, предъявил для обозрения рапорт, который он бог весть когда подал управляющему симферопольским трестом «Крымстройдеталь» В. В. Брянову.

«Существующий в настоящее время порядок реализации камня, — писал директор, — не соответствует интересам государства. Он порождает посредничество и обогащение отдельных лиц».

В самом деле, свято место не бывает пусто. Если государственные организации не желают брать деньги, то это с превеликим удовольствием делает за них пронырливый частник.

В. Брянов на письмо отреагировал. Но вместо грузчиков заводы получили еще одну руководящую инстанцию — погрузочно-разгрузочную контору, которую громко наименовали Объединенным железнодорожным хозяйством — ОЖХ. Контору лишь на треть обеспечили грузчиками, две трети продукции продолжали грузить «отдельные лица».

А Керченский горком партии направил в украинское Министерство промышленности строительных материалов письмо, которым дал понять, что грабеж колхозов и совхозов частными подрядчиками прекратится лишь в том случае, если государственные предприятия полностью возьмут на себя отгрузку камня и, конечно, будут осуществлять ее механизированным способом.

Ответ из министерства пришел в засургученном конверте. Сургуч сломали, конверт вскрыли и прочли письмо заместителя министра тов. Андрианова. Там рисовались радужные перспективы, которые откроются перед заводами после стопроцентной механизации...

А тем временем в стоявший среди чистого поля прорабский домик вошли двое мужчин: один в вельветовом пиджаке, другой в дождевике.

— Вот этому гражданину, — сказал тот, что в вельветовом пиджаке, подталкивая впереди себя того, что в дождевике, — можно оформлять камень. Поскольку с погрузкой...

— Ничего не получится, — сказало заводское начальство. — Прибегать к помощи посредников отныне категорически запрещается!

— А кто же будет камень грузить? — с дрожью в голосе спросил мужчина в дождевике, оказавшийся заместителем директора крымского совхоза «Семисотка» И. М. Торяником.

— Можете своих доярок прислать. Или свинарок. Нас это дело абсолютно не касается...

Мужчина в дождевике вышел из прорабского домика, приблизился к краю каменного карьера, поглядел сверху вниз и уронил на белоснежный камень горючую слезу.

г. Керчь.

ЖАМИДИН

ВОЗЬМИ, СЫНОК...

Однажды сын сказал
Любимой маме:
— Не можешь ли ты сыну
Дать деньжат?
Иду в кино,
И дело за деньгами...
— Возьми, сынок,
Ты знаешь, где лежат...
— Спасибо, мать,
Спасибо, дорогая,
Я не забуду
Щедрости твоей,
На целом свете
Ты одна такая,
Не многие
Так любят сыновей!

Вторично сын сказал
Любимой маме:
— Не можешь ли ты сыну
Дать деньжат?
Иду гулять,
И дело за деньгами...
— Возьми, сынок,
Ты знаешь, где лежат...
— Спасибо, мать,
Спасибо, дорогая, —
Сказал сынок точь-в-точь,
Как в прошлый раз,
И прежних слов его
Не повторяя,
Не будем утруждать
Себя и вас...

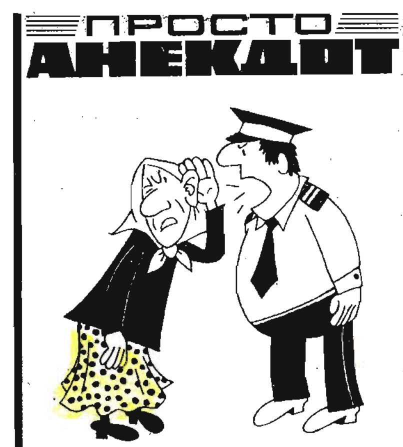
И снова сын сказал
Любимой маме:
— Не можешь ли ты сыну
Дать деньжат?
Иду к друзьям,
И дело за деньгами...
— Возьми, сынок,
Ты знаешь, где лежат...
— Спасибо, мать,
Спасибо, дорогая,
Ты так щедра,
Но я, увы, не смог
Тут денег взять, —
Их нету здесь, родная.
Ты говоришь: возьми.
А где?

— Сынок!
Ты деньги брал не раз,
Как по заказу,
От раза к разу
Таял их запас,
Но денег ты не клал
Туда ни разу —
Откуда ж взяться им
На этот раз?

Перевел с лезгинского Андрей ВНУКОВ.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Уличное происшествие.
Милиционер:
— Кто свидетель?
Бабка:
— Я! А что случилось?

●

— Как люди открывают новые звезды — это ясно. Но как они узнают их названия?

●

Старушка прибежала на вокзал:
— Поезд давно ушел?
— Минут пять назад.
— Слава богу, а я-то думала, что намного опоздаю.

●

Хирург, давая наркоз кассиру, просит его считать до ста. Тот считает:
—...95, 96, 97, 98, 99, рубль...

●

Учитель спрашивает ученика, почему он не здоровается с учителями.
Ученик отвечает:
— Когда я просыпаюсь утром, я кричу: «Здравствуйте, учителя всего земного шара!» И тогда мне незачем здороваться с каждым.

●

В магазине:
— Вы самый опытный продавец в мире...
— Приятно слышать!
— ...Потому что в мой трехлитровый бидон вы сумели налить три с половиной литра.

●

В магазине «Тысяча мелочей»:
— Есть у вас консервные ножи?
— Нет, это уже тысяча первая мелочь.

●

— Иванов, вы почему не были на заседании?
— Да я ж здесь на полставке работаю.
— Ну и что! Могли бы досидеть до половины.

●

Разговор двух подруг:
— И что интересного ты находишь в хоккее?
— О, если бы ты видела, как там обнимаются и целуются!

●

— Мой знакомый пошел вчера в театр, но пьеса была такой скучной, что он не дождался третьего акта и ушел. Получился большой скандал.
— Почему?
— Он играл главную роль в пьесе.

●

ПЯТИБОРЬЕ ОСТРОУМНЫХ

Найти барона Мюнхгаузена или по крайней мере его новые записки оказалось для наших пятиборцев не такой уж легкой задачей. Во всяком случае, на 30 июня мы получили меньше писем, чем в предыдущих двух турах,— семьсот двадцать. Были среди корреспонденций и довольно неожиданные. Так, например, Л. Шехтёр из Ленинграда прислал нам заверенную по всей форме копию свидетельства о смерти гр-на Мюнхгаузена, последовавшей в г. Пскове в 1932 году. С другой стороны, И. Марков из Норильска записки барона отыскал, о чем сообщил нам телеграммой, но расшифровать их не смог и просил нас срочно командировать гражданина Мюнхгаузена в Норильск при условии оплаты им, И. Марковым, суточных. К сожалению, у нас с бароном возникли серьезные разногласия по поводу размера суточных, посему выполнить просьбу И. Маркова мы не смогли.

Н. Солоцких из Краснодарского края, несмотря на все старания, не смог отыскать барона по причине «огромного количества его двойников, особенно среди охотников и рыболовов».

Зато несколько наших читателей, преимущественно пионерского возраста, нашли весьма простой выход: они прислали статью «Новое приключение Мюнхгаузена» из «Пионерской правды»...

Так как присланные нам новые записки барона Мюнхгаузена, как правило, довольно объемисты, мы печатаем лишь четыре лучших варианта.

ДУЭЛЬ БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА С РУССКИМ КНЯЗЕМ Д. И ЕЕ НЕВЕРОЯТНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, ВЫЗВАННЫЕ ИНЕРЦИЕЙ

В одна тысяча семьсот не помню уж в каком году у меня была дуэль с русским князем Д.

Силач, храбрец и красавец, да к тому же богач, не знавший счета деньгам, он был кумиром женщин. Но с моим появлением в высшем санкт-петербургском обществе он померк, как луна при восходе солнца. Уязвленный в своем самолюбии, князь стал искать ссоры со мной.

Как-то на балу я рассказывал о своем известном вам путешествии на Луну. Не успел я закончить рассказа, как князь Д. во всеуслышание заявил:

— Барон, вы лжете!

Недолго думая, я дал ему пощечину такой сокрушительной силы, что Земля не только перестала вращаться вокруг своей оси, но и крутанулась вспять на целых пятнадцать градусов: закатившееся было Солнце сделало в небесной сфере прыжок назад и потом целый час светило сверхурочно...

Конечно, здесь сказалась не только сила моего удара, но и то, что князь стоял к закату от меня.

Этот памятный день вместо двадцати четырех часов длился целых двадцать пять.

И меня до сих пор благодарят совместители. Я им, что называется, выкроил лишний час для побочного заработка. Многие из них и по сей день работают по двадцать пять часов в сутки. Только им теперь приходится вставать на час раньше.

Едва очухавшись от оплеухи, князь Д. прислал мне вызов. Дрались на шпагах. Будучи храбрым офицером и искуснейшим фехтовальщиком, князь Д. был опаснейшим противником. Но и я не зря двенадцать лет прокантовался в кавалергардском мотопехотном Его величества полку, где дуэли происходили на каждом шагу, по любому поводу, а зачастую и без повода, лишь бы не идти на строевые занятия! По этой причине я и сейчас не знаю, где у меня левая, а где правая нога. Зато в дуэлях непревзойден!

Мы битый час впустую тыкали шпагами и начисто вытоптали ботфортами полтора гектара озимой пшеницы, применяя различные экарте, па-де-де, а один раз даже и падеграс. Наконец, войдя в раж, я сделал ложный выпад, перебросил шпагу из правой руки в левую и нанес противнику молниеносный удар снизу вверх с такой скоростью, что атомно-молекулярная структура клинка, пронзившего противника насквозь и даже глубже, по инерции устремилась вверх; шпага в мгновение ока вытянулась настолько, что конец ее уперся в Луну и как раз в то место, где лежала вверх плюмажем забытая мною шляпа. Я легонько тряхнул шпагой, и шляпа тут же очутилась у меня на лысине, прикрытой чепчиком моей тещи, так как купить другую шляпу в России я не смог и обходился без оной.

Секунданты — мой и противника — были так поражены этим внезапным и недвусмысленным подтверждением правдивости моей истории о путешествии на Луну, что стали неизлечимыми заиками.

Лишь поэтому они не могут подтвердить все рассказанное здесь. Но у меня есть неопровержимые доказательства.

Как вам всем понятно, клинок моей шпаги стал чересчур длинным, и я его обрубил. Оставшийся излишек и доныне сдают по частям в Главвторчермет второгодники одной из санкт-петербургских гимназий. Из года в год эти второгодники удерживают первенство по сбору металлолома, а по другим наукам по-прежнему остаются в тени.

И. РОМАНОВ,
г. Белгород. 1-е место, 10 очков.

ФУТБОЛ

Должен вам доложить, глубокочтимый читатель, что я, барон Мюнхгаузен, в молодости играл в футбол. Я был нападающим, или, как говорят русские, форвардом. Команда, за которую я выступал, называлась «Тайфун».

Тренер у нас был играющим: он играл роль тренера. А вообще-то тренировал команду лично я. И решения принимал тоже я. Единолично. Как-то, помню, прошел слух, что нападение — лучшая защита, так я всех нападающих переквалифицировал в защитников.

Однажды встречались мы с командой «Дружба». Это был решающий матч. Он решал, иметь нам в активе хотя бы два очка или на два очка меньше.

Со свистком судьи мы бросились в атаку. Но «Дружба» отбивает ее и сама идет вперед. И вот недалеко от линии штрафной площадки мы нарушаем правила. Штрафной удар. Мы выстраиваем стенку. Судья просит нас придвинуться на положенные девять метров. Однако мы не обращаем внимания на его жесты. Наша стенка выстроилась на расстоянии метров пятнадцати от мяча. Тогда судья подбегает и руками подталкивает ее поближе. «Дружба» отлично пробила штрафной, и наш защитник, спасая ворота от гола, поймал мяч руками. Пенальти! Но футболисты «Дружбы» окружили судью и стали просить отменить его решение. Судья неумолимо показывает на 11-метровую отметку. Кто-то из игроков «Дружбы» даже предлагает взять защитника «Тайфуна», сыгравшего рукой, на поруки. Однако судья отрицательно качает головой.

Мяч установлен в штрафной. Нападающий «Дружбы» разбегается, бьет! Вратарь парирует мяч! Но, поднявшись, он подбегает к судье и просит перебить пенальти. «Понимаете, я сошел с места до удара»,— объясняет он.

Снова пробивают пенальти. На этот раз мяч влетает в ворота. Игроки «Дружбы» радостно подпрыгивают и бегут на трибуны облобызать своих любимых девушек, женщин, жен.

После пропущенного гола мы всей командой бросаемся в атаку. Наш защитник оказывается в отличном положении — метрах в сорока от ворот. Бьет. Мимо! Какая досада! Таких выгоднейших моментов больше не будет...

«Дружба» контратакует. Нападающий врывается в нашу штрафную. Однако его грубо сносят. Но он как ни в чем не бывало поднимается и бежит дальше. Симулянт! Ведь по расширенным зрачкам видно, что ему очень больно.

К сожалению, после этого мы пропустили пять безответных мячей, а забили всего лишь четыре. Нам не помогло то, что мы играли на чужом поле. Поддержка трибун оказалась тщетной. А судейство, как это ни обидно, было объективным.

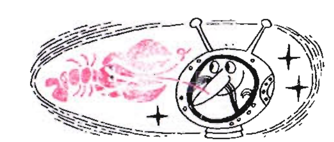
Итак, победила «Дружба».

А. КУЛЬГЕВИЧ,
г. Одесса. 2-е место, 9,5 очка.

МЮНХГАУЗЕН В КОСМОСЕ

Барон Мюнхгаузен, друзья,
Противник всякого вранья.
Клянусь я в первых же строках:
Мне за правдивость дали
Путевку льготную на днях
В космические дали.
Готовясь к старту на Земле,
Воскликнул я: «Пардон!
Зачем лететь в кромешной мгле,
Где пыль со всех сторон?»
На протяженьи многих миль
Я, взяв свой пылесос,
Убрал из космоса всю пыль,
Чтоб мне не лезла в нос.
Я тьму космических ночей
Заставил прочь уйти,
Расставив тысячу свечей
Вдоль Млечного Пути.
Фигурный делая виток
Вокруг звезд «Водолея»,
Под звездный дождь попал.
Промок,
Хотя и был в плаще я.
Я на созвездии Весов,
Чтоб свой проверить вес,
Стоял, раздевшись до трусов,
Красив, как Геркулес.
Хоть был я тот же целиком,
Но каждою частичкой
Стал абсолютно невесом,
Клянусь своей косичкой!
Кружился я со всех сторон
Вокруг созвездья Девы
И услыхал девичий стон:
«Барон, мой милый, где вы?!»
Лечу я, жаждою томим,
Гляжу: созвездье Рака.
Пивка достал. Хотя за ним
Там тоже чуть не драка.
Теперь лечу к себе домой
И с борта Мироздания
Я шар приветствую Земной.
Спасибо за внимание!

Л. ЛЯХ,
г. Краснодар. 3-е место, 9 очков.

УДОБНО И ПРОСТО

За последнее время на земном шаре у меня появилась масса подражателей. Некоторые из них далеко пойдут. Судите сами.

В знаменитом клубе лжецов в Берлингтоне (Новый Свет), где я состою почетным председателем, первый приз пришлось присудить одному моему последователю за следующее сообщение:

«В мой погреб забралась крыса, причинившая мне большие убытки. Чтобы поймать ее, я сделал маленькую виселицу, на которую повесил термометр. Под ним я положил кусок хорошего сыра. Затем я спрятался и стал наблюдать. Вдруг появилась крыса и стала лакомиться сыром. Тогда я закричал так душераздирающе, что крысу мороз продрал по коже. От этого холода ртуть упала, пробила стекло и проломила крысе голову».

Вот пусть эти мои последователи и пишут свои воспоминания и записки. А мне недосуг. Я занимаюсь огородничеством — сажаю картофель в землю глазками вниз. Теперь у меня вся ботва растет в землю, а корни с клубнями вылезают наружу. Приходи и срывай! Удобно и просто.

А вообще находчивости мне и теперь не занимать. Вот, помню, заболел у меня зуб. Зуб мудрости. У меня, кстати, что ни зуб, все — мудрости. Так вот, боль дикая! Другой на моем месте растерялся бы. А я нет. Я быстро нагрел паяльник... Быстро собрал карманный телевизор своей собственной конструкции... Быстро включил его... А тут как раз идет передача по третьей программе «У нас в гостях — врач».

Я говорю, так, мол, и так — зуб болит.

А врач мне: «Откройте рот. Только, пожалуйста, пошире, а то у вас телевизор карманный и экран маленький. Мне будет неудобно работать».

Потом берет он щипцы. Раз!.. И боли нет, и зуба нет.

В благодарность я презентовал ему в качестве сувенира вырванный зуб и свой телевизор в придачу. Прямо через экран и отдал. Вот так!

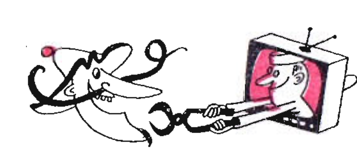
А адрес мой такой: город Загорск, барону Мюнхгаузену лично.

P. S. Впрочем, нигде в анкетах я не писал, что я барон. Из скромности. Соседи знают меня как АСАУЛЬЧЕНКО Владимира Павловича.

г. Загорск. 4-е место, 8,5 очка.

ПОЛОЖЕНИЕ ЛИДЕРОВ ПОСЛЕ 3-го ТУРА

Фамилия пятиборца	Очки, полученные во 2-м туре	Очки, полученные в 3-м туре	Сумма очков и место
Е. Новичихин г. Воронеж	9	7	16 (1)
А. Кульгевич г. Одесса	5	9,5	14,5 (2)
В. Шевченко г. Апатиты	8	4,5	12,5 (3—4)
В. Александров г. Игарка	5	7,5	12,5 (3—4)
Ю. Белехов г. Свердловск	5,5	6,5	12 (5)
И. Романов г. Белгород	—	10	10 (6—7—8)
А. Егоров г. Киев	10	—	10 (6—7—8)
Б. Гадасин г. Энгельс	5	5	10 (6—7—8)
Р. Лебедев г. Ленинград	9,5	—	9,5 (9)
Л. Лях г. Краснодар	—	9	9 (10)
Б. Нефедов Смоленская обл.	8,5	—	8,5 (11—12)
В. Асаульченко г. Загорск	—	8,5	8,5 (11—12)
К. Андрианов г. Омск	—	8	8 (13)
К. Акимов г. Магадан	7,5	—	7,5 (14)
Н. Короленя Читинская обл	7	—	7 (15)

В число лидеров, не попавших в сводную таблицу, входят также пятиборцы Б. Иоселевич из г. Львова, В. Ожерелков из г. Москвы, В. Молоканов из г. Москвы, В. Смирнов из г. Караганды, Н. Кузьмин из г. Владивостока, Н. Мунтян из г. Челябинска, Н. Евангулян из Челябинской области, Ю. Рогожников из г. Североуральска.

А теперь—задание четвертого тура

Как часто остроумный ответ или реплика приходят нам на ум слишком поздно, задним числом! Существует даже выражение «остроумие на лестнице» — о тех запоздалых замечаниях, которые мы придумываем, уже спускаясь по лестнице.

Сегодня мы предлагаем вам три вопроса, для остроумных ответов на которые у вас более чем достаточно времени. Так что можете придумывать их не на лестнице, а в любом удобном для вас месте (желательно только не на рабочем).

* * *

Представьте себе, что вы тренер нашей сборной по футболу. После матча со сборной Уругвая к вам подходит уругвайский тренер Хохберг. С увлажненными глазами он трясет вам руку, приговаривая:

— Спасибо, сеньор Качалин, спасибо, милый! Век вас не забудем!

Что бы вы ответили Хохбергу, будь вы Качалиным?

* * *

Вы холостой и высокий. Вам двадцать пять лет. В ваше конструкторское бюро должен приехать министр. По этому поводу начальник поручает вам срочно повесить на окна новые нейлоновые гардины. Вместе с очаровательной чертежницей Наденькой вы влезаете на подоконник и беретесь за дело. В разгар работы вы целуете Наденьку. Плохо закрепленная гардина падает вам на голову, и вы запутываетесь в кружевном полотнище. И тут раздается бархатный бас министра:

— А чем занимаются в этом отделе?

Что вы ответите министру?

* * *

Представьте себе, что вы открываете у себя дома водопроводный кран и вместо воды из него течет кефир. Что вы скажете?

* * *

Ждем ваших писем до 10 сентября. Результаты 4-го тура и задание последнего, 5-го тура будут опубликованы в 27-м номере. Не забудьте указать на конверте: **Пятиборье, 4-й тур.**

Желаем успеха и ветеранам нашего состязания и новичкам!

— В мечтах мне воздушный замок как-то больше нравился...

Рисунок А. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

№ 20 (1958)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, М. Вайсборд, В. Владов, П. Гейвандов (г. Душанбе), Е. Горохов, Л. Горохов, В. Жаринов, В. Каневский, П. Островский (г. Волгоград), А. Семенов, Ю. Степанов, Б. Сысоев (г. Ленинград), В. Тамаев.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

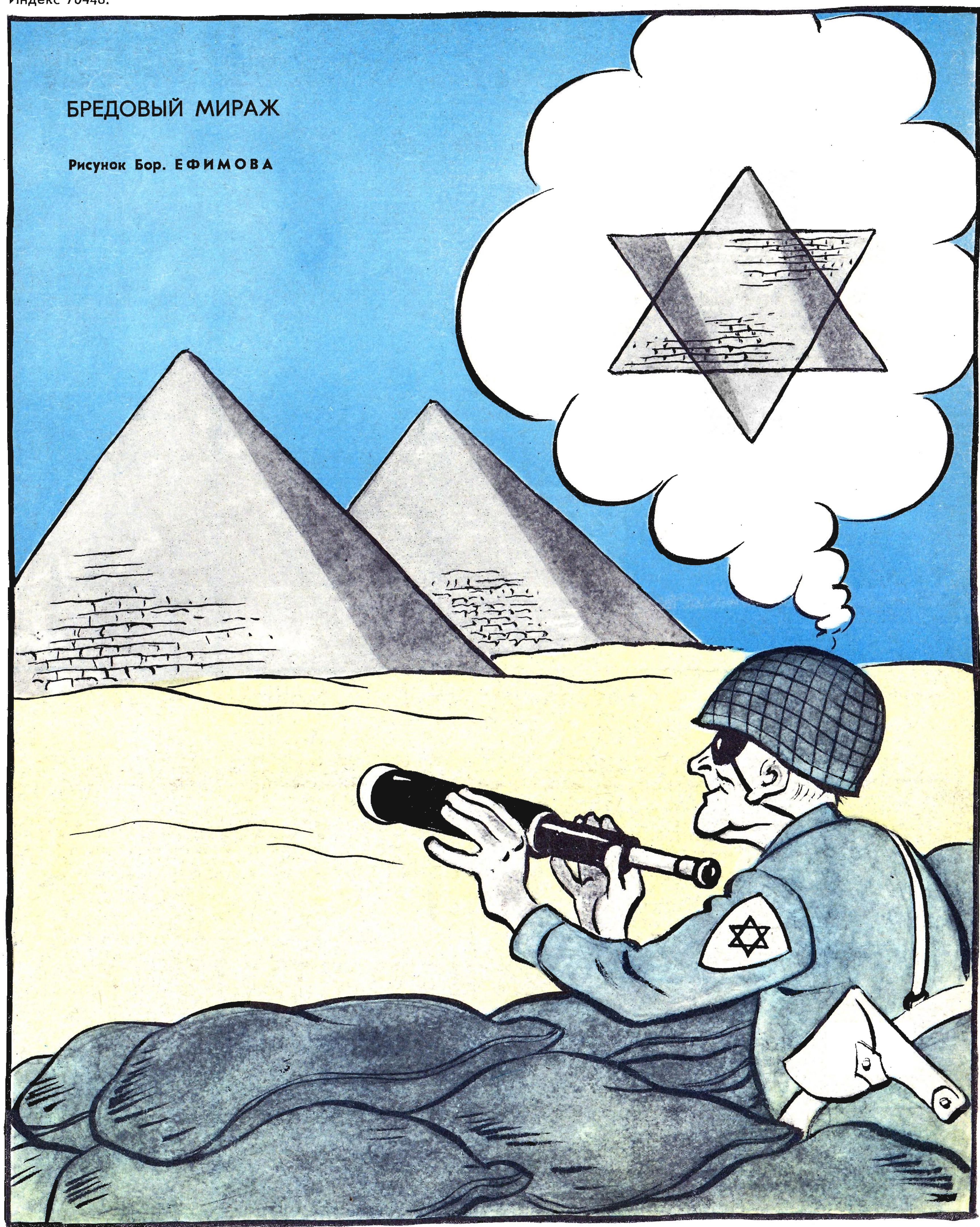
Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Сдано в набор 1/VII 1970 г. А 00115. Подписано к печати 9/VII 1970 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч. изд. л. Тираж 5 050 000 экз. (1 завод: 1 — 3 629 450). Изд. № 1323. Заказ № 1887.

■

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

БРЕДОВЫЙ МИРАЖ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА